ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 78 (1726)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Четверг, 2 июля 1964 года | Цена 3 коп.

Нужно добиваться, чтобы все государства перешли на позиции мирного сосуществования, чтобы все назревающие международные вопросы разрешались не с помощью силы, не путем бряцания оружием, а в мирной и спокойной обстановке за столом переговоров. Только так можно выковать надежную гарантию от войны.

(Из выступления Н. С. Хрущева в Народном доме города Осло 30 июня 1964 года).

На снимке: жители Осло приветствуют Н. С. Хрущева у Народного дома.

Фото специального корреспондента ТАСС В. Егорова. (Принято по фототелеграфу).

В ПУТЬ!

Ленинградские театральные труппы начали летние гастрольные турне. Вчера отправился на гастроли коллектив Театра имени Ленсовета. Он побывает в Москве, Севастополе и Сочи. Театр повез с собой почти все постановки текущего репертуара. В их числе — «Совесть» Д. Павловой, «Таня» А. Арбузова, «Хочу верить» И. Голосовского, «Пигмалион» Б. Шоу.

Жители Новокузнецка, Кемерово и Новосибирска встретятся с артистами Театра имени Комиссаржевской, репертуарный багаж которых также обширен и разнообразен. Это пьесы «Дети солнца» М. Горького, «Иду на грозу» Д. Гранина, «Время любить» Б. Ласкина, «Дамоклов меч» Н. Химмета и другие.

Временно меняет ленинградскую прописку на куйбышевскую, а затем волгоградскую труппа Театра имени Ленинского комсомола. Для поездки выбраны восемь спектаклей.

(ТАСС).

БЕРГЕН ВСТРЕЧАЕТ ВЫСОКОГО ГОСТЯ

БЕРГЕН, 1 июля (спец. корр. ТАСС). Сегодня утром Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев прибыл самолетом из Осло в Берген. Городские власти и жители Бергена устроили главе Советского правительства исключительно теплую встречу. Его сердечно приветствовал бургомистр города Харри Хансен.

НАВСТРЕЧУ ЮБИЛЕЮ

В ГОСТЯХ у коллектива Душанбинского цементного завода побывали солисты Таджикского государственного театра оперы и балета имени С. Айни. Они рассказали о своей работе над новыми постановками. В концерте выступили народные артисты республики Р. Галибова и Х. Мавлянова, молодые солисты балета М. Сабирова и М. Бурханов.

Этот концерт открывает большую серию выступлений таджикских артистов в рабочих клубах, в цехах предприятий, на строительных и монтажных площадках Душанбе, посвященных исполняющемуся в этом году 40-летию Советского Таджикистана и Коммунистической партии республики.

Магазин-музей

Когда входишь в этот зал, испытываешь ощущение, будто попал в филиал Музея этнографии народов СССР. С каждого стенда, с каждой витрины смотрят на нас подлинные произведения искусства, созданные талантливыми умельцами севера и юга, запада и востока нашей страны.

Вот наивная деревянная, игрушки из фетра, резная деревянная скульптура из Львова. Яркое таджикское покрывало, поражающее богатством красок и замысловатостью национального орнамента, соседствует с полюбившимися всему миру волжскими матрешками. Гуцульские лежанки — мягкие шерстяные ковры, остроконечные изделия из кожи, россыпь искусно выделанных уральских казней... Все эти экспонаты продаются, потому что «музей» — это магазин изделий художественных промыслов. Адрес его — Ленинград, Невский проспект, 51.

В «фондах» магазина — тысячи великолепных образцов народного творчества.

Недавно география районов страны, откуда музей-магазин получает свои экспонаты, расширилась. В Ленинград прислали свои работы хохломские и дымковские мастера.

С. БРАТУХИН.

ЛЕНИНГРАД.

ЖЮРИ КОНКУРСА—СЛУШАТЕЛИ

НА РЕСПУБЛИКАНСКОМ КОНКУРСЕ лучшей песни сезона в Вильнюсе членами жюри стали тысячи литовских радиослушателей и телезрителей. Они единодушно присудили первое место произведению молодого композитора Баркаускаса и поэтессы Скучайте «Будет свет». Песня посвящена строителям коммунизма.

Пятый год подряд в республике проводятся такие конкурсы. Но впервые видные композиторы, поэты и музыковеды призвали на помощь всех любителей песни, сидевших в зале вильнюсской филармонии или следивших за последним туром конкурса у телевизоров и радиоприемников. На суд широкой общественности было отдано пятнадцать лучших из ста с лишним представленных на конкурс песен.

ЧТО НОВОГО: В ТЕАТРАХ, КОНЦЕРТНЫХ ЗАЛАХ, НА ВЫСТАВКАХ, НА ЭКРАНАХ

В КРАЮ СТА ТЫСЯЧ ПЕСЕН

«В КРАЮ СТА ТЫСЯЧ ПЕСЕН» — так называется новая программа, которой начал свой юбилейный, 40-й концертный сезон Чувашский государственный ансамбль песни и танца. Это—яркое театрализованное представление о дружбе народов, насыщенное русской, украинской, чувашской народной музыкой, красочными национальными танцами.

Ансамбль выступит в концертных залах, колхозных клубах Башкирии, Ульяновской, Куйбышевской, Оренбургской областей, перед трудящимися Дальнего Востока.

ТЕАТР НА ПАРОХОДЕ

ОТ ПРИСТАНИ Тобольск отошел пароход «Гайдар» и взял курс на север по рекам Иртыш, Конда, Обь. Из года в год этот пароход все лето бороздит просторы сибирских рек с артистами Тобольского театра на борту.

«Гайдар» — как бы плавучий театр. Здесь есть сцена и зрительный зал на 200 мест.

В этом году у театра интересные и в то же время трудные гастроли. Их продолжительность 106 дней. За это время коллектив должен дать 200 спектаклей. Один из них будет проходить на судне, а вторая группа актеров отправится на катере, грузовой машине или вертолете в глубь тайги и тундры — к геологам, рыбакам, лесорубам, оленеводам.

КОРОТКО

СОРОК ЛЕТ исполнилось самодеятельному хору города Звенигородки Черкасской области. Все эти годы хор-юбиляр ведет активную работу по пропаганде народной украинской и советской песни, воспитал немало талантливых исполнителей.

* * *

В ЛЕНИНГРАДСКОЙ народной консерватории состоялся первый выпуск. 35 вокалистов, пианистов, дирижеров — участников художественной самодеятельности получили «путевку в жизнь». Среди них — преподаватели, шоферы, электрики, слесари, инженерно-технические работники — люди самых различных специальностей.

СВОЕ СОРОКАПЯТИЛЕТИЕ отметила старейшая в Белоруссии Могилевская музыкальная школа. Здесь подготовлено более пяти тысяч юных музыкантов.

* * *

В КУРСКЕ с большим успехом гастролирует Сумской музыкально-драматический театр имени Щепкина. В его репертуаре «Бесталанная» М. Тобилевского, «Встреча» М. Михаэя, «Цыганка Аза» М. Старицкого, «Ром Баро» И. Шведова.

* * *

В МОСКВЕ во Всесоюзном доме композиторов состоялся отчетный концерт студентов-дипломников Московской консерватории. Свои произведения показали Г. Гладков, Ш. Чалаев, В. Золотарев (класс профессора В. Фере), В. Кац (класс профессора Ан. Александрова), А. Исаков (класс профессора Е. Голубева).

Ансамбль песни и танца, старейший творческий коллектив Дагестана, готовится к большой гастрольной поездке по стране. Ансамбль познакомит зрителей с песнями и танцами народов страны гор.

НА СНИМКЕ (справа налево): солистки ансамбля Сенра Ибрагимова и Сурият Джалилова исполняют аварский народный танец «Хахота».

Фото Р. ДИКА. (ТАСС).

ГОСТИ ХИМИКОВ

ЛИСИЧАНСКИЕ ХИМИКИ обратились в работникам искусств Украины с письмом, в котором призвали создавать больше произведений, отражающих героический труд строителей коммунизма, и приглашали погостить в их городе.

И вот встреча состоялась. На Лисичанский химкомбинат из Киева приехали композиторы П. Майборода, А. Билаш, Н. Драго, Ю. Рожавская, солисты Киевского академического театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко Г. Деревянко и В. Мартиросова, артисты филармонии.

Творческие отчеты композиторов и артистов вылились в настоящий праздник музыки и песни. Деятели искусства дали концерты в цехах, поделились с лисичанцами своими творческими планами, интересовались их жизнью, успехами на производстве и в учебе. Мастера искусств Украины побывали также на Рубежанском химическом комбинате, у шахтеров Кадиевки и Краснодона. Состоялась встреча и с трудящимися Луганска.

ГЕОГРАФИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО МИНСКА

ЕСЛИ кто-нибудь из минчан попробует отмечать маршруты коллективов и отдельных исполнителей, приезжающих сюда на гастроли, ему придется пользоваться самой большой картой. Только за последнее время здесь побывали артисты из Москвы, Ленинграда, Украины, Эстонии, Молдавии, Латвии. Частыми гостями стали и зарубежные исполнители. Минчане горячо рукоплескали искусству Чехословакии и Японии, Югославии и Франции, ГДР и Италии, Польши, Аргентины, США, Израиля.

Летний концертный сезон в Белоруссии в самом разгаре. Минчане ждут новых гостей.

ЭТО СТАНЕТ ТРАДИЦИЕЙ

Беседа корреспондента ТАСС с председателем Государственного комитета Совета Министров СССР по кинематографии — министром СССР А. В. РОМАНОВЫМ

Вопрос: Сообщение о том, что Государственный комитет Совета Министров СССР по кинематографии и оргкомитет Союза работников кинематографии СССР приняли решение провести Всесоюзный кинофестиваль, вызвало большой интерес в стране. Какие цели преследует Всесоюзный кинофестиваль, когда и где он состоится?

Ответ: Советские кинематографисты отметили годовщину июньского Пленума Центрального Комитета КПСС серьезными творческими достижениями. За истекший год на экраны страны вышел ряд произведений, которые с удовлетворением были приняты советскими зрителями.

В настоящее время все киностудии страны работают над новыми, значительными по теме и художественным замыслам произведениями киноискусства. Именно в этой связи Государственный комитет Совета Министров СССР по кинематографии и оргкомитет Союза работников кинематографии СССР приняли решение возобновить всесоюзные кинофестивали художественных, хроникально-документальных и научно-популярных фильмов, которые отныне будут проводиться один раз в два года.

Всесоюзный кинофестиваль 1964 года решено провести в Ленинграде с 31 июля по 8 августа. Мы надеемся, что он послужит дальнейшему развитию творческого соревнования за повышение идейно-художественного качества фильмов, дальнейшему подъему сценарного, режиссерского и актерского мастерства. Одновременно фестиваль призван содействовать более широкой пропаганде лучших произведений советской кинематографии среди населения.

Вопрос: Кто приглашен участвовать в фестивале?

Ответ: В кинофестивале примут участие все киностудии Советского Союза, кинофильмы которых демонстрировались на советском союзном экране в течение двадцати четырех месяцев, предшествовавших фестивалю. Но на соискание премии каждая киностудия может представить только один фильм. Кроме того, некоторые фильмы могут быть приглашены на конкурс советом фестиваля. Съемочным коллективам киностудий и отдельным творческим работникам, чьи фильмы окажутся лучшими, намечено присудить премии. Главными премиями будут отмечены произведения, в которых правдиво и глубоко отражена жизнь советских людей, их труд, творческие свершения. Учреждены также премии для историко-революционных, комедийных, детских, мультипликационных, хроникально-документальных и научно-популярных фильмов. Предусматриваются специальные премии за лучший киносценарий, за режиссуру, музыку к фильмам, операторскую работу, за лучшее исполнение мужской и женской ролей.

Фильмы, представленные на фестиваль, будут широко обсуждаться на конференциях зрителей и на страницах печати. При окончательной оценке фильмов жюри учтет и их мнения.

Вопрос: Как будет проходить фестиваль?

Ответ: 31 июля в ленинградском кинотеатре «Великан» состоится торжественное открытие фестиваля. Конкурсный просмотр художественных фильмов будет проводиться в Ленинградском доме кино, других фильмов — в кинотеатре «Знание». Конечно, показ фестивальных фильмов не будет ограничен этими залами. Ленинградцы смогут посмотреть конкурсные фильмы в лучших кинотеатрах, дворцах культуры и клубах города. Для участия в кинофестивале в Ленинград приедут представители студий и участники творческих коллективов. Перед зрителями выступят мастера киноискусства, режиссеры и кинодраматурги, популярные советские киноактеры.

Торжественное закрытие фестиваля и вручение дипломов победителям состоится 8 августа в Парке культуры им. Кирова.

Премированные на фестивале фильмы намечено затем широко показать по всей стране.

Вечера дружбы

В ЯКУТСКЕ состоялось торжественное закрытие вечеров русской литературы и искусства в Якутской АССР. В столицу республики съехались мастера искусств Москвы, Ленинграда, Новосибирска, писатели, художники, композиторы, побывавшие в различных районах Якутии. Теплые, сердечные встречи участников вечеров с алмазодобытчиками Мирного, оленеводами Индигирки, гидростроителями Вилюя, колхозниками Приленья, горняками Алдана, охотниками Верхоянья вылились в яркую демонстрацию братства и нерушимого единства народов нашей страны.

На центральном стадионе Якутска состоялся большой заключительный концерт.

Большая группа участников вечеров награждена почетными грамотами президиума Верховного Совета ЯАССР. Многим из них присвоены почетные звания республики.

(ТАСС).

Посвященное Шевченко...

Вчера в Москве, в Центральном выставочном зале, состоялось расширенное заседание секретариата правления Союза художников СССР в связи с открытием в столице юбилейной художественной выставки, посвященной 150-летию со дня рождения Тараса Григорьевича Шевченко.

Доклад «Т. Г. Шевченко и современность» сделал председатель правления Союза художников Украины народный художник СССР В. Касиян.

ЧТО ПОКАЖУТ ТЕАТРЫ НА ГАСТРОЛЯХ

Коллегия Министерства культуры СССР рассмотрела и в основном одобрила гастрольный репертуар московских театров и выступающих текущим летом в Москве театров других городов.

Гастрольный сезон обещает быть интересным. Малый театр покажет свои спектакли в Баку и Тбилиси, Театр имени Евг. Вахтангова — в Ленинграде и Риге, Центральный театр Советской Армии — в Киеве и Днепропетровске; коллективы театров: имени Вл. Маяковского — во Львове и Челябинске, имени Ленинского комсомола — в Перми и Свердловске, имени А. С. Пушкина — в Мурманске и Архангельске, сатиры — в Куйбышеве и Свердловске, имени М. Н. Ермоловой — в Челябинске, Свердловске и Сочи, имени К. С. Станиславского — в Ростове-на-Дону и Минске, имени Н. В. Гоголя — в Волгограде, Воронеже и Кирове, Драматический театр — в Вильнюсе, Каунасе, Калининграде и Риге, театр-студия «Современник» — в Саратове, «Ромэн» — в Киеве.

Москвичи уже посмотрели спектакли Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, Ленинградского театра комедии, Новокузнецкого драматического, Украинского имени М. Заньковецкой; в июле ожидается приезд Театра имени Ленсовета.

Театры везут на гастроли наиболее значительные свои работы — спектакли, посвященные современности, лучшие произведения советской, русской дореволюционной и зарубежной классики. Вместе с тем коллегия отметила, что не все театры достаточно ответственно подошли к формированию гастрольного репертуара, включив в него слабые в идейно-художественном отношении спектакли, справедливо подвергнутые критике со стороны общественности и прессы.

В связи с этим на заседании коллегии были высказаны критические замечания в адрес Театра имени Вл. Маяковского, решившего показать на гастролях спектакль «Современные ребята» М. Шатрова, Театра сатиры — «Гурий Львович Синичкин» В. Масса, М. Червинского, В. Дыховичного и М. Слободского, театра «Современник» — «Назначение» А. Володина, Театра имени Ленинского комсомола — «Чемодан с наклейками» Д. Угрюмова. В гастрольном репертуаре Малого театра — ряд интересных постановок классических произведений, и только два спектакля из десяти посвящены жизни советских людей.

Коллегия приняла к сведению заявление начальника управления культуры исполкома Моссовета Б. Родионова о том, что в репертуар летних гастролей московских театров будут внесены необходимые изменения. Можно надеяться, что и другие театры прислушаются к мнению коллегии.

БОЛЬШОЕ ПЛАВАНИЕ БОЛЬШОГО ЦИРКА

ЭТОТ заголовок не случаен. Советский цирк очень часто отправляется в большие плавания в самом буквальном смысле слова. Об артистах-путешественниках, об их дальних походах, о торжестве наших мастеров арены за рубежом было сказано немало теплых слов на вечере «Советский цирк — сегодня», состоявшемся в Центральном доме работников искусств столицы. Вниманием слушателей здесь завладели начальник Главного управления государственных цирков Ф. Бардин, заслуженный деятель искусств РСФСР М. Местечкин, народные артисты республики Ирина Бугримова, Владимир Дуров, Валентин Филатов.

...Цирк. Это искусство, наверное, самое старое в мире. Ведь любование силой, мужеством, грацией издревле было главной особенностью народных игрищ на всех континентах. По-разному развивалось оно. Буржуазный цирк сейчас, как в этом своими глазами убедились многие из присутствовавших в зале, — «мешанина» людей, зверей, рекламы кока-кола и сигарет «кемел», трюков, плоских шуток, стриптиза...».

Цирк Страны Советов с первых дней своего существования развивался принципиально по иному пути. Это путь воспевания человека, гармонически развитого, человека высокой физической и духовной культуры.

Выступая на вечере, И. Бугримова, В. Дуров и В. Филатов поделились со слушателями своими впечатлениями от заграничных, гастрольных поездок. В 18 странах мира выступили наши артисты только за один год. Тридцать восемь с половиной миллионов зрителей восторгались их мастерством.

На вечере в ЦДРИ состоялось торжественное вручение дипломов лауреатам Всесоюзного смотра — В. Запашному, Б. Манжелли, коверным Ротману и Маковскому, акробатам с подкидными досками Канагиным и другим.

Э. МИХАЙЛОВ.

«БЕЛЫЕ НОЧИ» ВЕРНУТСЯ

УСПЕХ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФЕСТИВАЛЯ

СОТНИ иностранных туристов участвовали в фестивале «Белые ночи». Каждый вечер театры и концертные залы посещали семьсот—восемьсот гостей из-за рубежа. Среди них можно было видеть многих известных в своих странах деятелей культуры. Корреспондент «Советской культуры» Н. Ефремов обратился к некоторым из них с тремя вопросами:

— Понравились ли вам «Белые ночи»?

— Что из увиденного и услышанного в Ленинграде произвело на вас наибольшее впечатление?

— Что вы думаете о роли культуры в деле укрепления дружбы между народами?

И получил следующие ответы:

Эли С. К. Браун, доктор исторических наук, Джон Николас Браун, доктор искусствоведения, регент Смитсонского культурного центра (США).

— Думается, что каждого, кто был в эти дни в Ленинграде, независимо от национальности, возраста и убеждений, «Белые ночи» не могли оставить равнодушным. Мы — не исключение из общего правила.

— Если говорить о наших фестивальных вечерах, то очень яркое воспоминание связано с балетом «Дон Кихот» в Академическом театре имени Кирова, где нам особенно понравились Китри — К. Федичева и Базиль — В. Панов. Прекрасно звучал оркестр. Но фестиваль, хотя он и назывался «Белые ночи», проходил и днем. Мы побывали в знаменитых дворцах и парках Петродворца, Пушкина, Павловска, совершили шесть экскурсий в Эрмитаж. Они удивительны, ваши музеи. У нас есть возможность сравнить их с музеями многих стран, где мы побывали за долгие годы путешествий, и мы повторяем — они великолепны. Поражают не только богатейшие и уникальные коллекции картин, впечатляет близость искусства советским людям. Мы воочию убедились, что лозунг «Искусство принадлежит народу» у вас воплощен в жизнь. Искусству отданы прекрасные дворцы, с любовью и удивительным мастерством восстановлены шедевры, пострадавшие в дни героической обороны Ленинграда. И самое главное, ваш народ не только по праву владеет этими сокровищами, но и умело распоряжается ими. Особенно приятна тяга советской молодежи ко всему прекрасному.

Мы убедились также, что в вашей стране знают и любят американскую литературу, музыку, живопись. Как гласят русская и схожая с ней американская пословицы, «долг платежом красен». Советская культура вызывает неподдельный интерес в США. Прочные культурные контакты — надежный путь к взаимопониманию и дружбе наших народов.

Жизель Иветт Поз, балерина (Канада).

— Я очарована «Белыми ночами». Это настоящий праздник искусства и прекрасная форма для демонстрации достижений вашей культуры.

— Великолепный ленинградский балет пленяет властно, навсегда. Меня поразила безупречная техника моих советских коллег. О таком совершенстве движений и игры на сцене может мечтать каждая балерина. Мне очень понравились, кроме того, режиссура, декорации, костюмы в Академическом театре имени Кирова, где я видела «Спартака», «Дон Кихота», «Ромео и Джульетту». Джульетта Ирины Колпаковой восхитительна.

Я слышала, что ленинградский балет будет вскоре нашим гостем. Для миссии дружбы трудно, на мой взгляд, подобрать более обаятельного посланца.

Гюннел Эриксон, художница, Джон Эриксон, музыкант из Стокгольмского симфонического оркестра (Швеция).

— Мы специально приехали на фестиваль «Белые ночи» и очень рады этому. Возвратясь на родину, расскажем нашим друзьям обо всех своих незабываемых впечатлениях.

Больше всего нам понравились балет «Спартак», филармонические концерты, изумительные парки Петродворца, Русский музей. Высокая техника советских исполнителей сочетается с яркой эмоциональностью. Мы убедились в этом еще раз, побывав на концерте талантливого скрипача Бориса Гутникова.

В Швеции пользуются большим успехом выставки советских художников. Стокгольмский симфонический оркестр исполняет Пятую и Шестую симфонии Чайковского, произведения Шостаковича, Прокофьева, Хачатуряна. Ваше искусство давно уже проложило надежный путь к сердцам наших соотечественников.

Фабиан Севицкий, главный дирижер и директор симфонического оркестра в Майами (США).

— «Белые ночи» мне очень понравились.

Я получил истинное наслаждение, слушая симфонический оркестр Ленинградской филармонии под управлением Евгения Мравинского. Изумительный по мастерству, по необыкновенной ансамблевости музыкальный коллектив! Каждый его участник — музыкант экстракласса. Всяческих похвал заслуживает и солист Виталий Буяновский. В Театре оперы и балета имени Кирова хотел бы отметить прекрасное взаимодействие оркестра и артистов. В гармонии звуков и отточенных движений балерин и танцовщиков — главный, на мой взгляд, секрет успеха театра.

Меня очень тепло принял ректор Ленинградской консерватории Павел Алексеевич Серебряков. Мы с ним договорились об обмене партитурами произведений молодых американских и советских композиторов. Корифеев вашего искусства Соединенные Штаты знают неплохо, так же как в Советском Союзе известны выдающиеся мастера искусства США. Думается, теперь нужно помочь молодым. Их труд, мечты, выраженные, к примеру, в музыкальных произведениях, заслуживают этого. Чем ближе познакомится творческая молодежь США и СССР друг с другом, тем крепче станут наши культурные контакты.

ПРОТИВ ДОГМАТИЗМА И ВУЛЬГАРИЗАЦИИ В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ

Это не могло не встревожить китайских руководителей. Как водится у них, отрицательные последствия «большого скачка» в художественном творчестве прямо не критиковались. Но за последнее время начали раздаваться призывы к повышению художественного уровня. В 1962—1963 годах проведены были различные совещания, целью которых объявлялось «стимулирование расцвета творческой деятельности и борьба за качество произведений». Прозвучало даже извинение в пренебрежении к старой интеллигенции. Стали говорить о необходимости наряду с «газетной литературой» создавать монументальные произведения.

Однако все это только декларации. Основная эстетическая линия, как мы видели на примерах произведений последних лет, остается ошибочной и сейчас. Эта ошибочность усугубляется отрицанием важнейших принципов социалистического реализма и выдвижением своего «особого» художественного метода.

Китайские теоретики не заявляли открыто об отказе от социалистического реализма, но повели атаки на такие его исходные принципы, как, например, правдивое отражение действительности. Известно, что Маркс и Энгельс чрезвычайно высоко ценили правдивое, реалистическое художественное воспроизведение действительности еще у представителей критического реализма. Достаточно вспомнить их отзывы о творчестве Бальзака. Они страстно выступали против всякой фальши в искусстве, против отрыва от действительности.

Марксистско-ленинская эстетика, поднимая на высшую ступень лучшие традиции критического реализма, считает правдивость основным критерием, сердцевиной социалистического реализма. Это завет В. И. Ленина, который неустанно подчеркивал, что правдивость — важнейший принцип нашей идеологической работы. Например, в речи на VIII Всероссийском съезде Советов Ленин говорил, что партия достигла в пропаганде коммунистических идей «мировых успехов, ибо наша пропаганда во всем мире всегда говорила и говорит рабочим и крестьянам правду, а всякая другая пропаганда говорит им ложь» (Соч., т. 31, стр. 471). КПСС, следуя марксизму-ленинизму, постоянно подчеркивает важность правдивого отражения жизни в искусстве. В отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXII съезду партии говорится: «Сила советской литературы и искусства, метода социалистического реализма — в правдивом отображении главного и решающего в действительности». В Программе КПСС сказано: «Главная линия в развитии литературы и искусства — укрепление связи с жизнью народа, правдивое и высокохудожественное отображение богатства и многообразия социалистической действительности, вдохновенное и яркое воспроизведение нового, подлинно коммунистического, и обличение всего того, что противодействует движению общества вперед».

Китайские теоретики атакуют принцип правдивости: он ведь противоречит тезису, который повторяют и пропагандируют сейчас и Чжоу Ян и другие, согласно которому «литература и искусство должны быть выше действительности». А эта теоретическая посылка вообще несовместима с принципом реалистической правдивости в искусстве, она чужда марксизму-ленинизму. Что значит «литература и искусство должны быть выше действительности»? Значит, они должны отражать не реальную действительность Китая, а идеализированную, за какую ее хотели бы выдать китайские руководители. Так «левые» ультрареволюционеры в эстетике встают на субъективистские позиции.

Отрицание правдивости в художественном творчестве, естественно, породило и отход от социалистического реализма. Китайские эстетики протрубили об открытии «нового» художественного метода. Что же это за метод? Оказывается, это — сочетание революционного реализма и революционного романтизма.

В докладе Чжоу Яна на III Всекитайском съезде работников литературы и искусства (1960 год) говорилось: «Выдвижение этого метода художественного творчества (то есть сочетания революционного реализма и революционного романтизма. — Ред.) является еще одним важным вкладом товарища Мао Цзэ-дуна в марксистскую теорию литературы и искусства. Выдвигая данный метод, товарищ Мао Цзэ-дун исходит из марксистского положения о сочетании теории перманентной революции с теорией развития революции по этапам, из закономерностей развития самой литературы и искусства, из требований современной революционной борьбы. Товарищ Мао Цзэ-дун применил к литературе и искусству принцип сочетания революционного размаха с деловитостью, добившись диалектического единства двух методов художественного творчества в литературе и искусстве — реализма и романтизма...».

Вся эта ультрареволюционная тирада эклектична. Марксисты-ленинцы ратуют за самый передовой и правильный метод художественного творчества — за социалистический реализм. Революционная романтика — не самостоятельная часть этого метода, а одна из особенностей, определяемая отражением реальной действительности в ее революционном развитии. Китайские же теоретики твердят о каком-то «единстве» двух самостоятельных методов художественного творчества в литературе и искусстве — реализма и романтизма. При этом реализм в их рассуждениях присутствует только декларативно, а революционный романтизм, превращенный в нечто оторванное от действительности, вычленяется, ибо, как напоминает в своем докладе Чжоу Ян, «действительная жизнь служит источником для литературы и искусства, однако литература и искусство должны быть выше действительности». Это возвышение литературы и искусства над действительностью и призван осуществлять революционный романтизм. Все это мотивируется тем, что искусство должно воплощать революционный идеал. В этом смысле Чжоу Ян даже уточняет, что «революционный романтизм, по существу, является революционным идеализмом». На деле же это откровенный призыв именно к идеализации действительности. Но разве воплощение революционного идеала требует идеализации? Только боязнь реальной действительности, боязнь смотреть правде в глаза могла привести к утверждению подобного «метода» в искусстве.

Что представляет собой конкретно этот метод, помогает понять статья президента китайской Академии наук Го Мо-жо, озаглавленная «Романтизм и реализм» («Хунци» № 3 за 1958 год). Автор пишет: «...Литературная деятельность представляет собой мышление образами, она допускает воображение, преувеличение, и подлинно великий писатель должен на основе материалов действительности делать творческие обобщения, показывая типичных людей в типичных обстоятельствах; о таком процессе вполне можно сказать, что он допускает домысел и потому сущностью литературной деятельности должен быть и романтизм».

Как видим, здесь все смешано и поставлено с ног на голову. Автор статьи прибегает к формулировкам марксистской эстетики, когда говорит о «показе типичных людей в типичных обстоятельствах», но приписывает это качество романтизму. Однако широко известно, что формула Энгельса о создании типичных характеров в типичных обстоятельствах относится именно к реализму. Автор же статьи, как ни удивительно, применяет ее для оправдания отступлений от реализма. По существу, он не понимает реализма, толкует его узко, примитивно, силясь подменить его весьма односторонне понятым романтизмом.

Статья Го Мо-жо посвящена в основном стихотворениям Мао Цзэ-дуна, опубликованным в тот период. Можно было бы не касаться этих стихотворений, если бы не утверждения Го Мо-жо и других китайских эстетиков, что они как раз и представляют собой воплощение «нового художественного метода», что они «являются образцом сочетания революционного реализма с революционным романтизмом».

Особый восторг у Го Мо-жо вызвало стихотворение Мао Цзэ-дуна, написанное на мелодию «Бабочка не расстается с цветком». Приведем его полностью, чтобы было ясно, о чем идет речь:

Мы со стройною ивой расстались навек,
Нас и тополь покинул давно,
Ян и Лю улетели в далекую высь,
И на небо взошли
В том заоблачном мире ином,
Там спросили У Гана, что им на луне
За столетия припасено?
И, радушия полный, подносит У Ган
Из цветов душистых вино.
Одинокая фея луны Чан-э
Их, взмахнув рукавами, зовет,
Средь пустот мироздания на тысячи ли
Ради преданных душ
Она в радостном танце плывет.
Вдруг доносятся вести, что в мире людском
Злого тигра сразил народ,
И обильные слезы летят, с вышины
Низвергаясь потоками вод *.

Понять такое символико-аллегорическое стихотворение, написанное в стиле старой китайской поэзии, трудно без специального комментария. Го Мо-жо дает ему следующее объяснение: «Главной темой этого стихотворения являются не просто думы о прошлом, а проповедь революции. Из него следует: 1) дух павших героев революции вечно бессмертен; 2) революционеру присущ революционный оптимизм. Он всегда заботится о революции; 3) люди, обладающие чувством справедливости (У Ган и Чан-э), преисполнены безграничного уважения и сочувствия к революции и павшим революционным героям; 4) связи между революционными кадрами и массами должны быть такими же, как между товарищами: сердечными и неразрывными».

Откровенно говоря, подобное толкование приведенного стихотворения ошеломляет... Простому человеку трудно увидеть в нем такую уйму революционных идей. Но в том-то, видимо, и особенность «романтического преувеличения», о котором говорит далее Го Мо-жо, что требуется специальная его «расшифровка». Высказав самые безмерные восторги по поводу стихотворения, заявив, что он «благоговеет перед товарищем Мао Цзэ-дуном», Го Мо-жо приходит к следующему выводу: «Если мы хотим узнать, каким образом можно и нужно в художественном творчестве сочетать революционный реализм и революционный романтизм, то самым наилучшим образцом для нас являются как раз стихи товарища Мао Цзэ-дуна».

Нетрудно понять, с каким «романтическим преувеличением» мы имеем здесь дело. По сути, это именно символико-аллегорический, далекий от действительности романтизм.

Приведенное стихотворение Мао Цзэдуна было написано еще до образования КНР. Как одно из произведений, отразивших, пусть в аллегорической форме, эпизод революционной борьбы, оно могло иметь частное значение. Но китайские эстетики возвели его и другие подобные стихи Мао Цзэ-дуна в образец «нового метода», придавая им программно-эстетическое значение.

В 1962 году было опубликовано еще 6 стихотворений Мао Цзэ-дуна. Го Мо-жо снова выступил в роли их комментатора. Расточая опять восторги, он все же был вынужден признать: «Хотя все любят читать стихотворения Председателя, но не обязательно, что каждое из них можно понять». Показателен в этом отношении следующий факт. Когда в начале 1964 года было опубликовано 10 новых стихотворений Мао Цзэ-дуна, написанных уже в последние годы, они были настолько малопонятными, что толкование некоторых мест в них оказалось разным у Го Мо-жо и других комментаторов.

Все это мы говорим с единственной целью подчеркнуть, что сколько бы китайские теоретики ни склоняли слова «революционный реализм», на деле из их эстетической программы реализм вычеркивается. Они проповедуют откровенно субъективистскую концепцию художественного творчества, зашифрованную термином «революционный романтизм».

* * *

Таким образом, перед нами эстетика субъективизма, вульгаризации. Дело здесь не в отдельных ошибках или заблуждениях. Это определенная эстетическая концепция, сознательно противопоставленная подлинной марксистско-ленинской эстетике, отрицающая весь более чем полувековой опыт развития искусства социалистического реализма. Именно исходя из своей идеалистически-вульгаризаторской концепции, китайские теоретики ведут атаки на советскую литературу и искусство!

Основываясь на единственно верных марксистско-ленинских положениях, советская литература и искусство достигли больших успехов.

Сила советской литературы и искусства в том, что они дают правдивую картину жизни советских людей, их успехов и борьбы с трудностями как в годы войны, так и в период мирного хозяйственного и культурного строительства.

Китайские руководители пытаются дискредитировать нашу политику, наше хозяйственное и культурное строительство. Поэтому им претит правдивый показ жизни советского народа в литературе и искусстве. Они стремятся вызвать недоверие к социалистическому реализму, нападая на его правдивость. Сначала эти нападки велись анонимно, но было ясно, что они направлены против советской литературы и искусства. За последнее время камуфляж анонимности отброшен. Китайские критики объявляют правдивость и вообще реализм советской литературы и искусства ревизионистскими, утверждая, будто «под вывеской» «правдивости», и «реализма» идут выступления «против направленности социалистической литературы и искусства». Чжоу Ян, например, заявляет: «Их так называемый «реализм» является не чем иным, как «реализмом» без идеалов; фактически это не реализм, а серенький, вульгарный натурализм или декадентство».

Для того, чтобы дискредитировать принцип правдивости литературы и искусства в его марксистско-ленинском понимании, которым руководствуются советская литература и искусство, китайские теоретики спекулируют на ошибках отдельных деятелей, которые, как известно, подверглись резкой критике со стороны нашей партии и советской общественности.

В статье Ли Шу-чжи, опубликованной в журнале «Хунци» (№ 21 за 1962 год), писалось: «...Они (имеются в виду наши деятели литературы и искусства. — Ред.) в настоящее время выступают активно за литературу, в которой нет четкого сюжета, нет центрального героя, подробностей повествования, а есть лишь регистрация повседневных мелочей — с тем, чтобы, используя унылое описание мелких, разрозненных явлений жизни, скрыть главное течение жизни...».

Но что общего имеют эти тенденции с главной линией развития нашей литературы и искусства, выраженной в основной массе произведений советских писателей, художников, композиторов, кинематографистов?

Перед нами злостная попытка приписать всей советской художественной интеллигенции ошибки отдельных ее представителей, которые к тому же критиковались на встречах руководителей Коммунистической партии и Советского правительства с деятелями литературы и искусства. Разве не эти ошибки имел в виду товарищ Н. С. Хрущев в речи 8 марта 1963 года и в других выступлениях перед художественной интеллигенцией? Достаточно прочесть его выступления, чтобы увидеть, какова на самом деле линия нашей партии в отношении искажителей жизненной правды.

Китайские теоретики усвоили такой нечестный прием, когда ошибки отдельных художников приписываются всей советской литературе и искусству с целью их дискредитации. При этом замалчивается борьба партии и всей советской общественности с подобными ошибками. Так они поступают, трактуя пресловутые, давно раскритикованные у нас «идеи» «искренности художественного творчества», «современного художественного стиля», «самовыражения» и т. п. Советская критика дала отпор всем этим надуманным проблемам, в чем легко убедиться, просмотрев советскую периодику за последние годы. Но китайские теоретики делают вид, что ничего этого не было, и твердят свое: мол, деятели нашей литературы и искусства исповедуют принципы «самовыражения», ратуют за «современный художественный стиль» и т. п. Атаки на эти несуществующие пороки нашей литературы и искусства содержатся в ряде китайских статей, в частности в названной выше статье Ли Шу-чжи. Но каждый объективный человек видит, к каким натяжкам и передержкам приходится прибегать китайским теоретикам. В бессильных потугах объявить советских коммунистов ревизионистами они замалчивают нашу борьбу с чуждыми тенденциями в художественном творчестве. Все это делается для того, чтобы оправдать свой отход от марксистско-ленинской эстетики, свои атаки на коренные принципы социалистического реализма.

Литература и искусство социалистического реализма глубоко гуманистичны. Они ставят в центре внимания человека — строителя новой жизни, всесторонне развивающуюся личность. Это благородная горьковская традиция. Крылатое выражение Горького «Человек — это звучит гордо» стало одним из ведущих принципов социалистического реализма. Программа КПСС, принятая на XXII съезде, еще больше углубила этот гуманистический принцип, провозгласив: «Человек человеку — друг, товарищ и брат».

Деятели литературы и искусства социалистического реализма хорошо понимают, что судьба трудящегося человека неотделима от судьбы народа. Отсюда пристальное внимание к человеку из народа, к его судьбе. Одно из лучших произведений советской литературы и советского кино так и называется: «Судьба человека». По существу, все лучшие произведения, на какую бы тему они ни были написаны, показывают различные судьбы людей, становление нового человека. Китайские же теоретики обвиняют нашу литературу и искусство в проповеди буржуазной теории «абстрактной человеческой сущности», «буржуазного лицемерного гуманизма», «буржуазного пацифизма» и т. п. Они осмеливаются заявлять, что советское искусство «замахнулось мечом гуманизма на завоевания революции»!

Нападки китайских теоретиков на гуманистический характер советской литературы и искусства превзошли все до сих пор встречавшееся. Обвинять советскую литературу и искусство в буржуазном понимании гуманизма, в утере классового подхода можно только злонамеренно. Ведь у всех в памяти выступление Н. С. Хрущева на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства 8 марта 1963 года, когда он говорил, что в вопросе о гуманизме, «как и во всем, мы подходим с классовой точки зрения, с позиций защиты интересов трудящихся...

Мы хотели бы, чтобы наши принципы хорошо понимались всеми, особенно теми, кто пытается навязать нам мирное сосуществование в области идеологии. В политике шуток быть не может. Кто проповедует идею мирного сосуществования в идеологии, тот объективно сползает на позиции антикоммунизма».

Нападки китайских теоретиков, по существу, направлены против революционного гуманизма, сформулированного в Программе нашей партии. Разве не ясно, куда метил тот же Ли Шу-чжи, когда писал в журнале «Хунци», имея в виду советских деятелей литературы и искусства, что ими ведется «разнузданная пропаганда индивидуализма, либерализма, свободы, равенства, братства»? Как будто лозунг нашей Программы «Человек человеку — друг, товарищ и брат» имеет что-либо общее с пропагандой индивидуализма, либерализма. Только попытки во что бы то ни стало исказить подлинный, революционный гуманизм могли привести к подобным утверждениям.

Особенно много говорят китайские раскольники о мнимом «буржуазном гуманизме» советской литературы и искусства в связи с нашей борьбой за мир. В ноябрьском номере журнала «Взвьи бао» за 1963 год опубликована статья «Образцы искусства современного ревизионизма» за подписью Чжан Гуан-яня; статье дан подзаголовок «О фильмах Г. Чухрая и его высказываниях». Дело, разумеется, не в высказываниях Г. Чухрая, тенденциозно подобранных китайским автором. Некоторые из этих высказываний подверглись критике и у нас. Дело в оценке фильмов.

Советская общественность с полным основанием высоко оценила фильмы «Сорок первый», «Баллада о солдате», «Чистое небо». Китайских же теоретиков эти фильмы привели в невероятное раздражение. Они увидели в них самые страшные пороки. Что же так неприятно им в этих фильмах? Оказывается, что дело тут не в художественных вкусах, симпатиях или антипатиях, а в идейно-политической оценке явлений. В фильме «Баллада о солдате» показана жизнь нашего народа в период Великой Отечественной войны. Жизнь эта была, как известно, полна мужества и тяжелых лишений. Но именно правдивый показ трудностей войны возмущает китайских критиков. Они рассуждают по весьма упрощенной схеме: раз Великая Отечественная война была справедливой, то показывать ее как тяжелое дело нельзя; говорить, что эта война разрушила личное счастье многих людей, — значит отрицать ее справедливый характер, утверждать ее антигуманность и т. д. И вообще изображать судьбу отдельного человека в войне — значит воспитывать крайний индивидуализм... Вот почему герой фильма Алеша Скворцов — этот покоряющий своей человечностью, чистотой и честностью советский юноша — в глазах китайских критиков является не героем, а просто трусом.

Фильм «Чистое небо» касается вопроса о беззакониях и несправедливостях периода культа личности Сталина. Это, видимо, и возмущает китайских деятелей, поднявших в своей стране до небес культ личности Мао Цзэ-дуна. Автор статьи в «Вэньи бао» утверждает, что фильмы Г. Чухрая «не выступают против империализма, а, наоборот, требуют, чтобы народные массы доверяли империализму, заискивали перед ним! Они не осуждают агрессивные войны империализма и фашизма, а осуждают справедливые войны советского народа против буржуазной реставрации, против империалистической агрессии, против фашистской агрессии! Они не разоблачают преступления империализма и буржуазии, а разоблачают «злодеяния» социализма и пролетариата, упорно твердят, что пролетарская революция и революционные войны «негуманны»! Они не только не помогают повышать революционную бдительность народных масс социалистических стран, а исподволь подрывают фундамент социализма, гасят боевой революционный порыв народа, подтачивают боевые силы народа».

Такая характеристика советских кинофильмов, видимо, рассчитана на то, что китайский зритель не знает их. Но могут ли убедить подобные измышления тех, кто видел эти фильмы? Нетрудно догадаться, что правдивый показ войны идет вразрез с китайской апологетикой войны как основного средства решения социальных проблем. Между тем показ трудностей военного времени, лишений, пережитых советскими людьми, но не сломивших их боевого духа, их патриотизма, а закаливших их в борьбе за победу над германским фашизмом,— такой правдивый показ отнюдь не расслабляет, а лишь еще больше мобилизует советских людей на созидание нового, коммунистического общества.

* * *

Мы рассмотрели сектантскую, догматическую политику китайских руководителей в литературе и искусстве, их субъективистскую, вульгаризаторскую эстетику, которую опровергает весь живой опыт развития социалистической культуры. Выступив против ленинской линии в развитии литературы и искусства, китайские теоретики искажают историческую истину, чтобы всячески возвеличить идеи Мао Цзэ-дуна и объявить их высшим достижением революционной теории. Так, в работе критика Линь Моханя под названием «Еще выше поднять знамя идей Мао Цзэ-дуна в области литературы и искусства» (Пекин, 1961) говорится: «В. И. Ленин выдвинул положение о том, что литература и искусство должны быть частью партийного дела, должны служить широким массам рабочих и крестьян. Однако каким образом можно добиться того, чтобы литература и искусство действительно стали партийным делом, и каким образом можно добиться того, чтобы они действительно служили широким массам рабочих и крестьян, — этого Ленин подробно осветить не успел. Исчерпывающее разрешение этих вопросов является великим вкладом товарища Мао Цзэ-дуна. Его «Выступления на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани» явились самым законченным научным трудом по идеям марксизма в области литературы и искусства, и в нем наиболее четко указаны пути развития пролетарской литературы и искусства».

Каждому, кто знает труды Ленина, ясно, что это утверждение китайского критика — наглая ложь. В марксистском литературоведении и искусствоведении обстоятельно освещена ленинская программа развития социалистической литературы и искусства, в которой не только выдвинут принцип партийности литературы и искусства, но и показано, каким образом надо добиваться, чтобы они стали партийным делом и действительно служили народу.

Заявление китайского критика — один из примеров того, о чем говорил в докладе на февральском Пленуме ЦК КПСС тов. М. А. Суслов: «Уже много лет китайская пропаганда настойчиво внушает всем и каждому, что идеи Мао Цзэ-дуна есть «высшее воплощение марксизма-ленинизма», а наша эпоха — это «эпоха Мао Цзэ-дуна».

Рассмотрение «линии» китайских руководителей в области литературы и искусства показывает, что она тесно связана с их общей линией, о которой в Постановлении февральского Пленума ЦК КПСС «О борьбе за сплоченность международного коммунистического движения» сказано: «Под прикрытием словесных заверений в верности марксизму-ленинизму, под флагом борьбы с мнимым ревизионизмом марксистско-ленинских партий руководители КПК повели атаку на основные теоретические и политические установки, которыми руководствуется на нынешнем этапе коммунистическое движение...

Отойдя по всем основным вопросам стратегии и тактики от ленинской линии мирового коммунистического движения, китайские руководители провозгласили свой курс, в котором сливаются мелкобуржуазный авантюризм и великодержавный шовинизм. Они по существу скатываются по ряду вопросов на троцкистские позиции...».

Марксистско-ленинская эстетика призвана раскрыть весь вред левацких, вульгаризаторских установок китайских руководителей в литературе и искусстве. При этом важно подчеркнуть, что китайские теоретики смыкаются и с правыми ревизионистами в области литературы и искусства, также ведущими атаки на социалистический реализм. Наша задача — решительно бороться против «левого» и правого ревизионизма за чистоту марксистско-ленинской эстетики, за дальнейшее развитие и утверждение социалистического реализма.

* Стихотворение посвящено памяти двух героев китайской революции — Лю Чжи-сюня и Ян Кай-хуэй. У Ган — мифическое существо, вечно рубящее на луне коричное дерево. Тигр — традиционный в Китае образ зла.

«Коммунист» № 9, за 1964 год. Окончание. Начало см. «Советскую культуру» от 30 июня с. г.

Вторые аплодисменты

НА ПРЕДПРИЯТИЯХ БОЛЬШОЙ ХИМИИ

ТРУД И ИСКУССТВО... Чего-чего, а трудовых лавров здешним химикам не занимать. А искусство... Впрочем, по порядку о том и о другом.

Роздольский горнохимический комбинат не может похвастать древней родословной. На первой тонне серы, выплавленной тут, значится «январь 1959 года». Но люди комбината, как и трудящиеся многих других предприятий страны, отказались от общепринятого календаря и приближаются к 1966 году.

ОНА ПОСКОЛЬЗНУЛАСЬ на обледенелой тропинке, и папка, бережно прижатая к груди, выпустила из рук. Разноцветные тетради усеяли снег. Неловко, боясь оступиться, девушка собирала их. Вот — конспекты по математике, вот — графики усовершенствованного технологического процесса, вот — ноты новой песни, которая только что отзвучала на репетиции хора.

Случайно ли оказались они в одной папке? Бытует выражение «скрипка Энгра». Выдающийся французский художник Огюст Энгр, откладывая палитру, брался за скрипку. Это было второе призвание.

У этой девушки, Галины Савицкой, таким вторым призванием является пение. С каждым новым концертом ее голос все увереннее звучит в цеховом хоре. Ей и ее подругам всегда горячо аплодируют слушатели. Но это не первые аплодисменты, ласкающие ее слух. Лучшая флотаторщица комбината потеряла счет похвалам за свою работу, увенчанную орденом «Знак почета». А конспекты по математике? Что ж, должность старшей флотаторщицы — очередная ее ступенька на пути к самосовершенствованию, к знаниям.

ЕСТЬ НА КОМБИНАТЕ коллектив, который опровергает веками проверенную пословицу «Первый блин — комом». Это самодеятельная капелла бандуристов. Создатели ее, братья Желпинские, в 1959 году испекли сразу два «блина», и оба оказались превосходными. Речь идет о первой тонне серы и о первом концерте бандуристов. Богдан, как инженер сероплавильного цеха и Роман как инженер конструкторского бюро были «крестными отцами» первых эшелонов украинской серы и одновременно первыми солистами первого концерта самодеятельной капеллы.

Оба их первенца мужают день ото дня. Сейчас уже потерян счет эшелонам с серой и открыт счет большого искусства. Недавно в этом могли убедиться миллионы телезрителей. В одну из суббот в передаче «На огонек» участвовала капелла бандуристов Роздольского комбината, возглавляемая Богданом и Романом Желпинскими. Это был единственный самодеятельный коллектив, выпущенный львовянами во всесоюзный эфир.

А НАРОДНЫХ талантов на Львовщине не занимать! 1.500 человек — каждый третий производственник — занимаются в кружках художественной самодеятельности на комбинате. Три эстрадных оркестра, пять духовых, ансамбль песни и пляски «Сірчаник» (в переводе на русский «тот, кто добывает серу»), драматический кружок, репертуар которого не уступает по насыщенности и сложности репертуару профессионального театра, оперный коллектив, десятки кружков художественной самодеятельности.

Молодой комбинат уже может похвалиться старыми традициями. Если цех, борющийся за звание коммунистического, отчитывается перед всем коллективом, то свой отчет он обязан закончить большим концертом, поставленным силами своей художественной самодеятельности.

«Вот так мы работаем», — докладывают руководители цеха. «А вот так мы отдыхаем», — показывают производственники. Кстати, во всех социалистических обязательствах цехов и участков есть непременный пункт: «Организовать художественную самодеятельность». И это не просто формальная дань требованиям времени. Это стало повседневной потребностью многотысячного коллектива.

— Где взять такие средства? — скажет сомневающийся. — Ведь обучить 1.500 человек петь, танцевать, играть — это не шутка.

Однако бухгалтер комбината не ломает голову над этой проблемой. Ее уже решили сами рабочие.

Электрик обогатительной фабрики Михаил Левицкий возглавил домровый оркестр, инженер Геннадий Логинов стал дирижером джазистов рудника; мастер цеха трановодогалоснабжения Емельян Онуфрик оказался мастером на все руки, мановению его руки послушно подчиняется самодеятельный хор... Да разве перечислишь всех энтузиастов-общественников!

ОНИ ПРИХОДЯТ на репетицию точно, как на работу. Все в одинаковых костюмах. Между прочим, это тоже стало традицией. Участники самодеятельности горного цеха выступают в костюмах горняков, железнодорожного — в мундирах железнодорожников, шоферы выходят на сцену в элегантных куртках и форменных фуражках. Только сероплавильщики, не имея уставной формы, блистают в красочных украинских национальных нарядах.

Они приходят, занимают свои места за пюпитрами, сосредоточенно листают ноты. Геннадий Логинов поднимает руку — и заискрилась задорная мелодия.

— Выступает эстрадный оркестр рудника! — объявит конферансье на очередном концерте, и зрители, предвкушая удовольствие, зааплодируют.

Музыканты сдержанно поклонятся: они помнят, как им аплодировала вся страна. Ведь это благодаря рабочим рудника комбинат на два с половиной года раньше срока освоил проектную мощность предприятия. А это нелегко было сделать. Труден был путь к природной сере. Чтобы добраться до ее залежей, пришлось откачать из рудного пласта 80 миллионов кубометров воды, снять с него «защитный слой» — 40 миллионов кубометров породы. Да, природа ревниво оберегала свои сокровища, но советские кладоискатели нашли к ней верные ключи.

А сейчас эти люди, осушившие целое море и перевернувшие горы, сосредоточенно разучивают новую жизнерадостную мелодию. Чудеса? Да. А чудотворцы на считают себя необыкновенными людьми. И стоит ли? В нашей стране — это обычное явление.

ПОСЛЕ окончания смены Василий Якимович недолго засиживается дома. Он берет скрипку и идет на очередную репетицию. Он хороший скрипач, и, может, слушая его игру, автоклавщики — друзья по цеху — задумались о своем месте и своей роли в жизни Родины. Это они начали соревнование за ежесменную выплавку сверхплановой серы каждым автоклавщиком...

Не всем суждено быть космонавтами, но подвиги можно совершать и на земле — так рассудили комсомольцы.

И вот газеты оповестили: «Вышел на орбиту семилетки комбинат-спутник «Роздол-2». Место старта — Новый Роздол. Время обращения — 10 дней».

Понимать это надо так: молодежь предприятия обязалась за год дать столько сверхплановой серы, сколько ее выпускает весь комбинат на протяжении декады.

Вот он, роздольский спутник, взвившийся в прикарпатское небо вместе с песней «У Новім Роздолі», написанной поэтом Николаем Петренко совместно с композитором Анатолием Кос-Анатольским.

ПЕСНЯ И ТРУД, песня и подвиг идут рядом. Они неразделимые спутники. Они шагают вместе по обновленной земле и зовут, зовут друг друга вперед, только вперед...

О. ПРИСТУПЕНКО.

ЛЬВОВ.

95-й ВЫПУСК МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

БОЛЬШЕ ста юношей и девушек закончили в этом году Московскую консерваторию, получили путевку в жизнь. В числе дипломников — молодые композиторы, пианисты, певцы, скрипачи.

Собравшихся в Большом зале Консерватории выпускников сердечно напутствовал ее ректор профессор А. В. Свешников. Советские музыканты, говорил он, в этом году участвовали в девяти международных конкурсах и завоевали девять золотых медалей. Отличились и воспитанники консерваторий — 30 человек получили звание лауреатов.

С ответным словом на торжественном акте выступил выпускник — москвичка И. Смородинова. С. Курмангалиева из Казахстана, скрипач из Вьетнама Та Бок.

— Советская скрипичная школа — лучшая в мире, — сказал вьетнамский музыкант. — Я счастлив, что окончил Московскую консерваторию и смогу служить своими знаниями народу.

В заключение вечера выпускники дали большой концерт. Лауреат Международного конкурса имени Шумана Н. Акопян (класс н. о. доцента Д. Башкирова) исполнил десять прелюдий Шопена. С интересной программой выступил лауреат Международного конкурса П. И. Чайковского скрипач А. Мельников (класс профессора Д. Цыганова), исполнивший Ларго Пуньяни и Полонез ре мажор Вieньявского. Тепло встретили слушатели ученицу прославленного советского пианиста профессора Э. Гилельса И. Смородинову.

Проблемы телевидения

ПОЗНАТЬ САМОГО СЕБЯ

Много лет сотрудничает с телевидением Театр имени Вл. Маяковского. Много работ, что полюбились и запомнились телезрителям, сделано мастерами этого театра.

Известного артиста Льва Свердлина работники Центральной студии телевидения с полным основанием считают и своим артистом. Здесь, в телеспектакле «Страницы жизни», мы сделаны первые шаги в решении сложной творческой задачи нашего искусства — воссоздании образа Карла Маркса. Здесь им сыграна роль великого русского ученого Менделеева (телеспектакль «Менделеев»). Можно назвать и другие роли и постановки, в которых участвовал Л. Свердлин.

Заметный след в становлении телевизионного театра оставило исполнение артистом Борисом Толмазовым роли Василия Тернина — исполнение своеобразное и талантливое. С неизменным интересом встречают телезрители выступления артистов В. Орловой, Е. Козыревой, А. Москвиной, Г. Анисимовой, Е. Самойлова, А. Ханова, А. Лукьянова, Г. Кириллова и других.

Давно дружит с телевидением режиссер этого театра народный артист РСФСР В. Ф. Дудин. Телеспектакли «Страницы жизни» по пьесе Д. Щеглова, «Менделеев» (пьеса Н. Робина) — это его работы. Они по достоинству оценены нашей общественностью.

Для работников телевидения, равно как и для многомиллионного зрителя, несомненно, представляют интерес опыт мастеров смежных искусств, их раздумья о путях и особенностях развития телевидения как самостоятельного вида творчества.

Сегодня мы предоставляем слово Владимиру Федоровичу Дудину.

В. ДУДИН,
народный артист РСФСР

Режиссер телевизионного театра? Что он есть? Подобный вопрос звучит все чаще, все требовательнее. Однако, как убеждает меня мой скромный опыт, сейчас дать на него исчерпывающий ответ вряд ли представляется возможным.

Особенности режиссуры на телевидении проявятся достаточно полно, очевидно, только тогда, когда возникнет оригинальная теледраматургия, которая целиком примет во внимание особенности и возможности голубого экрана. А до тех пор, пока здесь будет преобладать театральная пьеса с ее многогеройностью, массовыми сценами и прочими атрибутами, над телевизионной режиссурой не перестанут довлеть условность и приемы театра.

Вспоминаю, как протекала работа над спектаклем «Страницы жизни». Дмитрий Щеглов написал эту пьесу для театра. Затем она была переработана автором для телевидения. Тем не менее это не изменило ее театральную природу. В процессе создания телеспектакля автору и постановочной бригаде пришлось вносить в структуру пьесы существенные изменения: были убраны многие побочные линии, основное внимание сосредоточивалось на глубоком и разностороннем раскрытии центральных образов. Только после таких сложных операций литературный источник приобрел искомое телевизионное качество.

Значит ли это, что искусство телевидения интимно, камерно, как это звучит иногда в некоторых высказываниях. Думаю, что сторонники такой точки зрения неправы. Телевидение по самой своей природе актуально, злободневно, его стихия — волнующие события и явления сегодняшнего дня. Однако решение любой, самой острой современной темы здесь свое: через человека, через углубленную разработку его характера.

Могучее выразительное средство телевидения — крупный план, используемый значительно чаще, чем в кинематографе, дает возможность глубоко проникать в духовный мир героя, прослеживать тончайшие движения его мысли и чувства.

Отсюда, на мой взгляд, первейшее требование к телевизионной режиссуре: не внешние стороны событий, не широкая и свободная от ограничений изобразительность, которая возможна в кинематографе, а сосредоточение главного внимания на актере, на раскрытии во всем богатстве и сложности психологии человека. Не случайно даже при простом перенесении театрального спектакля на телевизионный экран сохраняют свои достоинства, а порой и приобретают новые интересные краски те из них, где есть тщательно разработанные образы людей. Если режиссеру и актеру удалось показать жизнь героя в каждый момент спектакля настолько богатой и индивидуально выраженной, то укрупнения, возможность видеть его глаза, читать его мысли лишь подчеркивают это качество актерского и режиссерского искусства. Известное положение Станиславского: режиссер должен раствориться в актере — в применении к телевизионной режиссуре звучит особенно актуально.

Одна из самых интересных сцен в спектакле «Страницы жизни», как мне кажется, это финальная сцена, где мы видим Карла Маркса за рабочим столом.

...Раннее утро. Первые лучи солнца проникают в комнату, а на столе еще горит лампа. Маркс один. Он работает над рукописью и, словно обращаясь за советом к другу, перечитывает письмо Энгельса, мысленно беседует с ним.

Сцена очень скупа по тексту. Но сложность духовного мира Маркса, полет его мысли, выразительно и ярко раскрытые артистом Львом Свердлиным и затем бережно и точно показанные посредством телевизионного монтажа, делают эту сцену очень впечатляющей и лично для меня дорогой.

Далеко не каждая хорошая актерская работа в театре сохраняет на телевидении свои достоинства. И это не потому, что актер в студии стал играть хуже, а потому, что особенности актерской техники, а следовательно и режиссерского мастерства, в студии иные, чем на сценических подмостках.

Всякое форсирование звука, увлечение внешней экспрессией противопоказаны телеэкрану. Выразительность надо искать в лаконизме, в точности и закономерности отбора.

Это требование относится ко всем компонентам телевизионного спектакля. Нередко приходится наблюдать, как губительно влияют на восприятие, как разрушают достоверность происходящего на экране бутафорские декорации, шуршащие перед микрофоном бумажным шелестом «цветущие сады» и «деревья», как убого выглядят покрытые матерчатым настилом станки.

Телевизионный экран не терпит фальши. Помню, как в спектакле «Это мое» (по пьесе И. Вакуринского) мы попытались воспроизвести картину народного гуляния на лоне природы. Использовали кинокадры, натуральные кусты и деревья. Однако в сочетании с рисованным задником, с плохо обработанным полом это дало неожиданный эффект: искусственность и фальшь стали нестерпимыми.

В телевидении, как в искусстве миниатюриста, отбор должен быть особенно тщательным и строгим. Загромождение кадра множеством предметов, неумение выделить то, ради чего он показывается, неумение все подчинить раскрытию человеческого характера неизбежно нарушают природу телевизионного спектакля. Особое значение на малом экране приобретает световое и цветовое решение. Да, именно цветовое. Скупая черно-белая гамма и небольшой размер экрана требуют особой тщательности в определении и градации этих цветов для нахождения наиболее четкого, скульптурного, выразительного рисунка в кадре.

А проблемы монтажа, определяемого характером передачи? А вопросы актерской психотехники, возникающие в связи с особенностями построения телевизионного сценария, его свободным обращением с временем и пространством? Все эти и многие другие проблемы творчества режиссера на телевидении находятся еще в стадии освоения, они решаются ежедневной практикой и ждут своего серьезного, вдумчивого осмысления, профессионального критического анализа.

Нам, режиссерам, приходится только пожелать, чтобы этим занялись и наши искусствоведы. Чем скорее телевизионный театр познает самого себя, тем больше истинной радости познания жизни, нашего современника он будет приносить миллионам его зрителей.

НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР П. М. КАЗЬМИН

30 июня 1964 года на 72-м году жизни, после продолжительной тяжелой болезни, скончался художественный руководитель Государственного ордена Трудового Красного Знамени русского народного хора имени Пятницкого, народный артист СССР Петр Михайлович Казьмин.

П. М. Казьмин родился в 1892 году в гор. Симферополе, детство свое провел в Воронежской области в селе Третьяки. Окончил Нежинский историко-филологический институт в 1915 году. В этом же году П. М. Казьмин защитил кандидатскую диссертацию по русскому песенному фольклору. Начав работу по собиранию и изучению русского песенного фольклора в годы учебы, он продолжал ее всю свою жизнь.

В 1925 году он пришел в русский народный хор, который руководил М. Е. Пятницкий. После смерти М. Е. Пятницкого, с 1927 года П. М. Казьмин становится одним из руководителей хора.

Соединяя в своем лице пытливого исследователя-фольклориста, поэта (ему принадлежат тексты песен «Белым снегом», «Русская красавица» и многие другие), талантливого организатора, П. М. Казьмин посвятил всю свою жизнь пропаганде русского хорового искусства. Его перу принадлежат многочисленные статьи по вопросам народного искусства. Он является автором ряда книг, литературно-музыкальных композиций — «Русская свадьба», «За околицей», «Посиделки» и др., постановщиком бытовых сцен и хороводов.

При активном участии П. М. Казьмина хор им. Пятницкого стал одним из ведущих коллективов страны.

П. М. Казьмин вел большую государственную и общественную работу, он был членом президиума Всероссийского хорового общества, оказывал многостороннюю помощь художественной самодеятельности страны, являлся депутатом Московского Совета.

Общественная и творческая деятельность Казьмина П. М. была высоко оценена Советским правительством и народом. Он был удостоен высоких почетных званий народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР, награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

Имя Петра Михайловича Казьмина, талантливого руководителя и отзывчивого человека, посвятившего всю свою жизнь родному советскому искусству, навсегда останется в памяти многих людей.

Министерство культуры СССР
Министерство культуры РСФСР
Союз композиторов СССР
Союз композиторов РСФСР
Всероссийское хоровое общество
Государственный русский народный хор им. Пятницкого.

* * *

Гражданская панихида состоится 2 июля 1964 г. в 11 часов в Концертном зале им. Чайковского. Похороны в 15 часов на Ново-Девичьем кладбище.

КИНО И «КИНОШКА»

Иосиф ХЕЙФИЦ,
заслуженный деятель искусств РСФСР

У плохого сценария ясная перспектива — плохой фильм. Перед хорошим сценарием, как перед сказочным богатырем, три дороги. Он может стать основой прекрасного фильма. По нему может быть поставлена и средняя картина. Или совсем плохая. Кто мог думать, что многообещающий сценарий Б. Чирскова, Д. Радовского, М. Арлазорова «Барьер неизвестности» станет более чем посредственным фильмом. Сценарий «Улица Ньютона, дом 1» (авторы Э. Радзинский и Т. Вульфович) был потенциально сильным. Но его потенциальные возможности в фильме реализованы не были. И грош цена потенциальным возможностям, если они так и остаются только возможностями, не переходят в живые, полнокровные, волнующие образы на экране.

Мы уже вышли из того возраста, когда считали, что идея картины это одно, а ее художественное воплощение — другое. Плодотворность идеи, важность темы фильма не могут оцениваться независимо от художественной силы их решения, вне образной ткани произведения. Мало того, важен и ценен только наиболее сильный вариант их претворения, и если уж прибегать к терминам физическим, важно, насколько высок КПД — коэффициент полезного действия.

Сценарий лишь единожды (а не в десятках разных спектаклей, как это бывает с пьесой) претворяется в фильме, и этот единственный вариант обязан быть и самым совершенным. Иначе — непростительная потеря времени и средств. Если сценарий погублен — он погублен навсегда.

Все чаще звучат в последнее время протестующие возгласы против средних, серых картин, в которых формально все благополучно, все «правильно», но которые немощны в художественном отношении и поэтому мало что говорят уму и сердцу зрителя. Нередко, читая положительную рецензию, заканчивающуюся привычными словами о том, что фильм в общем удался, хотя... и т. д., вспоминаешь сценарий, по которому он поставлен. И думаешь: критик и не подозревает, что в общем положительно оцененная им картина обладает низким КПД, что она могла бы быть намного лучше, что полнота оценки только тогда была бы истинной, если бы применялся метод сравнения фильма и сценария. Тогда велся бы не только счет находкам, но и счет потерям. Потерям тем более досадным, что они снижают уровень требовательности, затрудняют борьбу с посредственностью, насаждают отвратительную для художника «мораль»: дескать, от добра добра не ищут.

Когда мы ищем путей повышения идейно-художественного качества наших фильмов, повышения их действенности, неизменно сталкиваемся с таким аспектом этой проблемы, как культура творческой работы, выдавливание из нашего обихода «киношничества». «Киношники» — это не только жаргонная кличка кинематографистов, не знаю, кем и когда пущенная в оборот. Это и своеобразная «философия» творчества, это раньше всего ловко упрятанная халтура, верхоглядство, делячество, дилетантизм, пренебрежение к жизненным наблюдениям, к «мучительности» процесса творчества.

Постановка фильма, если определить кратко ее суть, есть постоянный процесс обогащения первоначального замысла. Серый фильм всегда бедный! Я убежден, и мой горький опыт подтверждает это, что даже самый талантливый сценарий, самый подробный и полный, не служит сам по себе исчерпывающей основой будущего фильма. И совсем недостаточно «честно» его поставить, чтобы добиться успеха. От такого простого, «добросовестного» прочтения не возникнет на экране атмосфера жизни, обозначенная в авторских ремарках, не оживут образы людей. Слова диалогов не станут для исполнителей своими, сколько бы ни вынашивался их сложный подтекст. В процессе обогащения сценария пропадается жизненный опыт художника.

Этот, не предусмотренный ни сметой, ни нормативами производства, важный этап работы служит точкой приложения того, что принято называть знанием жизни, гражданским опытом. Активное, творческое, а не только профессионально-деловое прочтение сценария и есть его обогащение. Если автор написал решительно все, что нужно актеру для того, чтобы действовать, играть, — это совсем не значит, что можно лишь воспользоваться готовым результатом чужих мыслей, чужих наблюдений. И выполнять в меру своих профессиональных возможностей все то, что придумано автором «раздраконено» (термин «киношников») режиссером и записано в режиссерском сценарии рядом с техническими примечаниями и указаниями пиротехнику!

Может быть, возвращения к старому и надоели, но не удержусь, приведу в пример работу над фильмом «Член правительства». Катерина Виноградская писала свой сценарий долго, проведя полгода в колхозах Ленинградской области. У нее был целый чемодан блокнотов с записями, зарисовками, удивительно колоритными диалогами. В ее работе умное, терпеливое наблюдение жизни всегда предшествовало художественным выводам. Уже во время съемок она посылала телеграммы, заполненные, к удивлению почтовых работников, странными диалогами, сочными словечками. И все же во время подготовки к съемкам и во время экспедиции постоянно возникала принятая необходимость встреч с людьми, чтобы иной раз столкнуть написанное в сценарии с живым опытом действительности. Это касалось и вещей основных, принципиальных и таких, например, частностей, как способ понукания лошади или старинная деталь свадебного обряда. Эти встречи превращались обычно в серьезный и искренний разговор о жизни, помогали постигнуть неисчерпаемое богатство народного характера, его остроумие и мудрость. Они неизменно привносили в наш труд ощущение ответственности, серьезности, атмосферу углубленного внимания к тому, над чем мы работали. Дело здесь, я это подчеркиваю, не в том, что мы приглядывались к прототипам образов (о чем, кстати, так любят рассказывать актеры при встречах со зрителями), а в том, что беседы эти помогали нам уразуметь великий закон искусства: без правды деталей не может быть и правды общего.

Мне пришлось как-то беседовать с молодой ленинградской актрисой по поводу ее последней работы. Я спросил, как она готовилась к роли. Вопрос этот был не праздный. Просмотрев фильм с ее участием, я увидел то «добросовестное», но бескрылое и приблизительное исполнение, от которого стало не по себе. Вопрос мой вызвал краску смущения на лице собеседницы. В ходе разговора выяснилось, что молодая и, видимо, способная актриса, прочитав сценарий, сразу же уехала в экспедицию, и назавтра (стояли солнечные дни!) вынуждена была предстать перед камерой. Она не подружилась за это время ни с кем из жителей села, не была ни в поле, ни в клубе, ни на вечерке. Она не вела дневника, не записывала своих наблюдений, не имела возможности накопить их и осмыслить. И ничего этого ей, недавно сошедшей с институтской скамьи, не подсказал режиссер. Не надоумил ее, не стал для нее новым педагогом.

Я рассказываю о вещах, которые многим любителям наукообразных статей покажутся хрестоматийными. Возможно. Но от этого приведенный пример не станет менее поучительным и горьким. В борьбе с пережитками «киношничества» важны и сугубо практические примеры, повседневный опыт высокой кинематографической «кухни». Должен ли быть режиссер педагогом? Конечно. Великие режиссеры всегда были и великими педагогами. Если думать о фильме, как о произведении высокого искусства, то странно ограничивать взаимодействие режиссера и актера простой формулой: задание и выполнение. При таком узком понимании дела и приходит на ум пресловутая «теория» режиссерского диктата. Полемические стрелы, пускаемые киноактерами по адресу режиссеров, часто не попадают в цель, потому что разговор ведется не по существу. Ведь художественное единоначалие постановщика (оно диктуется природой киноискусства, вначале «заготовляющего» разрозненные элементы, чтобы волею одного человека затем соединить их!) — это единоначалие не столько гарантия прав, сколько груз обязанностей. Оно не исключает, а подчеркивает умное и умелое сотрудничество с актером.

Говорят, что киноискусство ближе всего к музыке. Может быть потому, что сложный его ритм, взаимодействие компонентов требуют от исполнителей виртуозности, а от режиссера, как и от дирижера, — умения объединить это в единое целое.

Кино, к сожалению, «эксплуататорски» относится к искусству актера. Оно берет у него максимум, почти ничего не давая взамен.

Длительная работа над пьесой в театре, подготовка к спектаклю за столом при участии всех исполнителей, долгое вынашивание образа, постепенное «дозревание» роли на репетициях, ее уточнение после проверки «на зрителе» и окончательная готовность только к десятому, а то и к сотому спектаклю — всего этого в кино нет. Кино—это в конечном счете высокое искусство импровизации. Однако импровизация эта совсем не то, что по «киношной» терминологии означает: «чего копаться, давайте с ходу!».

Эта импровизационность, эта «премьера» только на один короткий кусочек, с тем, чтобы, однажды сыграя его, зафиксировать навсегда, требует высокой культуры работы, глубокого знания: зачем? для чего? во имя чего?

В режиссере всегда должен жить педагог, наставник актера, заинтересованный не только в том, чтобы актер «отдал», но и в том, чтобы он побольше «приобрел».

Опыт показал, что истинными явлениями в киноискусстве стали лишь такие актерские работы, в которых присутствует не только тщательное исполнение роли, но и обогащение ее личным опытом жизни, раздумьем, гражданственностью мысли, фантазией, основанной на умении наблюдать и обобщать наблюденное.

Только в этом случае у зрителя, сидящего в зале, рождается то счастливое мгновение, когда он, глядя на экран, говорит себе: «Как это верно, как здорово подмечено. Это точно как у Ивана Иваныча». С этого мгновения от этих «Иван Иванычей» и начинается искусство жизненной правды, его завлекательная сила, его высокий КПД!

У нас есть еще немало картин близоруких, лишенных пристального внимания к окружающему, словно люди, их делавшие, смотрят через пыльное стекло. Контуры верны, а посмотришь на героя — нет на нем следов профессии, возраста, национального характера. Нет у него ни привычек, ни своеобразия, отличающих его от других, и в то же время помогающих узнать в нем многих. Жизнь в таких фильмах предстает перед нами сконструированной умозрительно.

Вот — шоссе. Идет по шоссе человек. На шоссе лежит гвоздь. Человек поднял гвоздь, отбросил его далеко в сторону. Это — шофер. Идет этой же дорогой другой человек. Замечает точно такой же гвоздь, прячет его в карман. Это — плотник.

Многим нашим фильмам, гремящим металлом, нехватает этих вот скромных «гвоздей».

В журнале «Искусство кино» напечатан рассказ Василия Шукшина «Критики». В нем хорошо описана реакция рядового (т. е. главного!) зрителя на приблизительность и полуправду характера, показанного в фильме. Выработка навыка к наблюдению, к нахождению в жизни поэтических деталей, способных обогатить характер, — какая это увлекательная, благодатная работа! От щедрости этих поистине драгоценных крупиц правды во многом зависит и полнота выражения жизненных явлений в искусстве.

Актер обязан принести с собой пятнадцать образов и сказать режиссеру: «Вот, берите, какой из них пригодится!».

Но для этого нужно чуть-чуть времени. Мы, кинематографисты, живем почему-то в вечном дефиците. Нельзя требовать даже от очень талантливого и опытного человека, чтобы он совершал свой актерский «туалет» за какие-нибудь полчаса, чтобы в машине от вокзала до студии пробежав наспех новый текст сцены и выпив чаю в «творческом буфете» (это не шутка — есть такой!), он предстал бы перед камерой, сказав: «Я готов!». Это что-то второстепенное, мелкое. А от таких вещей неизбежно падает КПД нашего искусства!

Внутренняя культура художественного труда прямо и непосредственно связана с его результатами. Есть у режиссера-единоначальника и еще одна важная функция. Я бы назвал ее так: полпред зрителей.

В самом деле, ведь он первый зритель, воспринимающий игру актеров. Будущие миллионы кинозрителей могут согласиться с ним или не согласиться, но это уже потом, позже. А в момент съемки? То есть тогда, когда реакция со стороны помогает актеру проверить себя, найти верный тон? В это время от верной реакции режиссера и возникает искра взаимодействия со зрителем, без которой любое зрелище, в том числе и кинозрелище, мертво. Как важно, чтобы этот полпред зрителей не относился свысока к тем, кого он здесь представляет («тонкие ценители поймут, а на остальное наплевать!»). И не подлаживался под них, не считал их людьми примитивными, нуждающимися в приниженном, «популярном» выражении глубоких художественных истин.

Кино — это высокое искусство. И если мы хотим, чтобы каждый фильм был достоин этого прекрасного звания, мы должны последовательно и непримиримо истреблять в нашей среде «киношничество» — бескрылое ремесленничество, нетребовательность, равнодушие к жизни, пренебрежительное отношение к зрителю. «Киношничество» несовместимо с подлинным искусством.

ЛЕНИНГРАД.

СЕВЕРНЫЕ МОТИВЫ

В. Вежлицев. «Корякма».

Девять гравюр молодого архангельского художника Василия Вежлицева недавно отобраны на зональную художественную выставку «Север социалистический». Несколько графических произведений рассказывают о строителях Котласского гиганта лесохимии, который сооружается в поселке Коряжма. Художник побывал здесь летом и осенью прошлого года. «Соломбала. Первый снег» экспонировался на II Всесоюзной выставке графики. «Беломорье», «Северный лотиф», «Весенние ритмы» посвящены родной природе, морякам.

СРЕДИ ОБРАЗОВ ШТРОБЛЯ

Академия художеств СССР и Союз художников СССР устроили торжественный вечер, посвященный юбилею Жигмонда Кишфалуди Штробля. В президиуме — ведущие деятели искусства, представители посольства Народной Венгерской Республики, Общества советско-венгерской дружбы. С докладом о творческом пути Штробля выступил Е. Вучетич.

Народная Венгрия чествует замечательного скульптора Жигмонда Кишфалуди Штробля: ему исполнилось восемьдесят лет.

Гюстав Курбе написал однажды причудливую картину, которую назвал «реальной аллегорией». В ней он решил собрать вокруг своего станка-мольберта всех, кто занимал его творческое воображение, кого он писал в своей мастерской.

Что увидели бы мы, если бы в мастерской нашего друга Штробля по волшебству собрались те, чьи души он заглянул, чьи образы запечатлел в бронзе и мраморе за долгие годы своего творческого труда?

Пожалуй, прежде всего мы увидели бы гневно взволнованное лицо поэта Шандора Петефи, трибуна героического 1848 года. А вот и небольшая статуэтка) Петефи шагает в непогоду по проселочной дороге поздней осенью, не непризнанный, но уже несущий в котомке стихи — грядущую свою славу.

Вот солдат 1918 года с винтовкой в ружье; уверен его тяжелый шаг — он обратил оружие против своих угнетателей. Рядом, разумеется, увидали бы обнаженного гиганта с натянутым луком, всей страстью огненной души и атлетических мускулов посылающего стрелу во врага — богиня свободы. (Сейчас его подлинный бронзовый слепок можно видеть в самом центре Зимнего дворца, в сквере Эрмитажа).

Дальше в этом воображаемом ателье скульптора мы увидали бы героических атлетов труда — лесорубов, косцов, созидателей нового мира; женщин, сияющих красотой здоровья, с детьми (маленький упрямец») или кующихся («Ящерица», «Утро»). Великое множество бюстов.

Какие разные и сложные люди! Люди характерных, холеных лиц венгерских аристократов (как отличны они от изображенных Штроблем людей социалистического мира!) бросаются в глаза образы людей с чертами сложной внешней жизни и высокого интеллекта. Вот писатель Сомерсет Моэм, человек сложного и противоречивого жизненного пути.

И, разумеется, остановились бы мы поразительно по своей духовной содержательности портрета Бернарда Шоу — одного из первых, кто понял по достоинству искусство Штробля.

Писателю, ставшему другом, Шоу писал о своем портрете: «Быть может, через тысячи лет на месте этой статуи будет пе-

Жигмонд Кишфалуди Штробль «Стрелок из лука». (Фрагмент).

сок... и археологи будут производить раскопки и отроют эту голову... Они скажут: по-видимому, это был незаурядный человек... И добавят: как высоко стояло тогда искусство!».

У Штробля немало таких бюстов-биографий. Человек всегда был для него загадкой, сильнее всего будившей страстное желание вникнуть, разгадать. И наряду с образами людей тяжелого физического труда, образами прекрасного обнаженного тела эти бюсты останутся одной из непреходящих ценностей художественного наследия Штробля.

Но этим не закончилась бы наша воображаемая прогулка по воображаемому огромному ателье Штробля. Теперь должен раскрыться потолок, а стены раздвинуться, чтобы мы увидели прекрасный Будапешт и высоко над городом, на горе Геллерт, замечательный монумент Освобождения.

В центре памятника, что высится над могилой советских воинов-освободителей, фигура бойца с автоматом, над ним обелиск с величавой женской фигурой, высоко поднимающей пальмовую ветвь мира. По сторонам памятника два символических изображения: фигуры несущего факел коммунизма и победившего фашизм. Силуэт женщины настолько выразителен и ясен, что он воспринимается с огромного расстояния.

Многие талантливые ваятели создали прекрасные памятники в честь советского народа и его армии, но ни в одном, на мой взгляд, подвиг нашего народа не слился так гармонично с идеей мира. Пальмовая ветвь памятника на горе Геллерт сильнее всего говорит сердцам: страна грядущего коммунизма возглавляет борьбу за мир.

Тысячи и тысячи советских людей в своих отзывах о выставке Штробля, которая несколько лет назад обошла десять городов Советского Союза, выражали свой восторг, подчеркивая, что его жизнеутверждающее творчество укрепляет нашу любовь к его прекрасной Родине.

Пусть же выражение признательности от их имени послужит поздравлением к юбилею прекрасного художника.

А. ТИХОМИРОВ.

«ОРФЕЙ» У СТУДЕНТОВ

Сегодня исполняется 250 лет со дня рождения Кристофа Виллибальда Глюка — одного из великих реформаторов оперного искусства. «Эсхила музыки», как назвал его Берлиоз. К этому знаменательному юбилею приурочена постановка его оперы «Орфей и Эвридика» в оперной студии Тбилисской консерватории. Ниже мы публикуем рецензию на этот спектакль.

Оперная студия Тбилисской консерватории имени В. Сараджишвили показала в исполнении студентов вокального факультета оперу «Орфей и Эвридика» Глюка. Авторы постановки создали спектакль большой художественной значимости. Прекрасно, с полным проникновением стиля музыки Глюка ведет оркестр дирижер Гиви Алмайпарашвили.

В опере три действующих лица. Молодая певица Тамара Гургенидзе второй год выступает в труппе оперного театра, о ее способностях достаточно убедительно говорит хотя бы тот факт, что в опере С. Прокофьева «Семен Котко» она с искрящимся юмором и задором пела характерную партию деревенской девушки. В опере Глюка певица исполнила партию Орфея и, с честью справившись со всеми техническими сложностями вокала, создала поэтический образ златокудрого певца.

Большую радость доставила слушателям студентка третьего курса Маквала Касрашвили в партии Эвридики. У молодой певицы чарующего тембра лирико-драматическое сопрано. Поет она музыкально, увлекая слушателей непосредственностью и искренностью исполнения. Особенно сильное впечатление молодые певицы производят в первой сцене третьего акта (выход из ада), когда Эвридика начинает сомневаться в любви Орфея, и в дуэте «Сколько горя и страдания». Именно здесь Т. Гургенидзе и М. Касрашвили восхищают слушателей единством творческого замысла.

Партии Амура менее благодарна в вокальном и сценическом отношениях. Но студентка третьего курса Людмила Логуа поет ее выразительно, с большим чувством.

Постановку оперы Глюка на сцене консерватории нужно признать удачей представителей артистической молодежи Грузии.

Л. МАРКОЗОВ.

ТБИЛИСИ.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Просим через Вашу газету выразить глубокую благодарность и признательность всем коллективам и отдельным лицам в Советском Союзе и за рубежом, почтившим память безвременно скончавшегося незабвенного Александра Шамильевича Мелик-Пашаева.

Жена и сын
МЕЛИК-ПАШАЕВА.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

МИР В ЭТИ ДНИ

16 июня—1 июля

«БИЕННАЛЕ ДИ ВЕНЕЦИЯ»

В этом году на итальянской «Биннале ди Венеция» представлены тридцать три страны. В павильонах выставки — произведения более трехсот художников из разных стран мира. В первый раз в «Биннале» официально участвуют США — в их павильоне на территории выставки представлены произведения двух американских художников-абстракционистов и двух представителей «поп-искусства».

Пожалуй, самое большое внимание публики уделяет советскому павильону. Искусство нашей страны представляют в этом году произведения художников О. Зардаряна, Е. Моисеенко, Э. Илтнера, И. Клычева, В. Фаворского, И. Голицына, Т. Мавриной и других. За три дня до официального открытия выставки администрация организовала просмотр для критиков. Многие из присутствующих на просмотре отмечали, что советское изобразительное искусство представлено в этом году более широко и что произведения советской живописи выгодно выделяются на фоне модернистских полотен и произведений, которые наводнют другие павильоны. Не случайно самый посещаемый павильон выставки — советский.

В. ГОРЯИНОВ.

ВЕНЕЦИЯ. (По телефону).

ШЕКСПИР ДЛЯ НЬЮ-ЙОРКЦЕВ

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР снова вернулся в Центральный парк Нью-Йорка — этот зеленый оазис, окруженный огромными небоскребами, которые впитывают, а потом мстительно отдают назад удушливый жар нью-йоркского лета.

16 июня 1964 года труппа «Фестиваль» поставила «Гамлета» в ознаменование 400-летия со дня рождения Шекспира и десятилетия своего собственного существования. Игра была прекрасной. Основатель и режиссер этого постоянного летнего театра Джозеф Пэпп организовал его 10 лет назад в подвале Ист-Сайда, имея в своем распоряжении 200 долларов, несколько взятых взаймы осветительных установок и группу талантливых молодых актеров, готовых в случае необходимости работать бесплатно. А тогда такая необходимость имелась.

Сейчас нью-йоркская шекспировская труппа имеет свой собственный театр в Центральном парке. Правда, это все еще «зеленый» театр, где крышу заменяют ветви огромных деревьев парка и синее небо. Однако в нем есть 2.287 деревянных кресел. Теперь актеры получают жалованье, хотя и очень скромное. Частично оно выплачивается из добровольных пожертвований любителей театра. Чтобы попасть в театр, необходимо простоять три-четыре, иногда пять часов в очереди за билетами, которые выдаются бесплатно.

В программу театра «Фестиваль» включено несколько новых постановок. Помимо «Гамлета», труппа будет ставить «Отелло» Шекспира и «Электру» Софокла. Кроме того, четыре ансамбля этой труппы поставят «Сон в летнюю ночь» на спортивных площадках и в маленьких парках Нью-Йорка. Они будут играть на переносных сценах, установленных на грузовиках.

Власти города Нью-Йорка согласились с проектом Пэппа познакомить с этой пьесой жителей закоулков Бруклина, Бронкса и Гарлема. Джозеф Пэпп улыбается, говоря об этом... Было время, когда власти хотели выжить его труппу из Центрального парка на том основании, что артисты и зрители топчут траву.

Надо упомянуть и о таком факте. В 1958 году Пэппа вызвали для дачи показаний в комиссию по расследованию антиамериканской деятельности. Но он категорически отказался назвать имена знакомых ему коммунистов и заявил следователям, что его политические убеждения — не их ума дело.

«Сейчас, — писал Пэпп недавно в газете «Нью-Йорк геральд трибюн», — Шекспир стал пользоваться уважением, и празднование его 400-летия сопровождается многими благоглупостями». Дело в том, что руководители рекламных компаний усердно стараются «привязать» классика к рекламируемым ими железным дорогам, отелям, ресторанам и т. п., зазывая людей приехать в Нью-Йорк, чтобы посмотреть Шекспира.

Но Пэпп относится пока еще терпимо ко всей этой вульгарной рекламной шумихе. Ему хорошо известно, как дорог стал Шекспир тем двум миллионам людей, которые за истекшие годы познакомились с ним в Центральном парке, не затратив ни цента на билеты, а также тем миллионам, которые еще придут в театр. Не будь Пэппа и его труппы, эти люди, возможно, никогда не увидели бы ни шекспировского, ни какого-либо другого театра.

Саша ЛУРИ,
корреспондент ТАСС.

НЬЮ-ЙОРК.

Родион ЩЕДРИН: ПУСТЬ КРЕПНУТ НАШИ СВЯЗИ

— Три четверти века назад Петр Ильич Чайковский писал: «...Григ сумел сразу и навсегда завоевать себе русские сердца. В его музыке... есть что-то нам близкое, родное, немедленно находящее в нашем сердце горячий сочувственный отклик».

Эти строки вспомнились в тот день, когда я возлагал венок от Союза композиторов СССР на могилу Эдварда и Нины Григ в норвежском городе Бергене...

Наш собеседник — советский композитор Родион Щедрин. Недавно по приглашению норвежского Союза композиторов он побывал в Норвегии и теперь делится с нами своими впечатлениями от поездки.

— В нашей стране, — продолжает Родион Щедрин, — музыку Грига знают и любят. Нет ни одного музыканта, который не исполнял бы его произведений. Если это скрипач, его репертуар немыслим без скрипичных сонат Грига, если певец — без романсов, если пианист — без фортепьянного концерта и камерных сочинений композитора. Музыка Грига всегда с нами — и в радости, и в печали.

Норвежцы чтут Грига — свою национальную гордость. Но за две недели пребывания в Норвегии я не раз имел также возможность убедиться в том, какой популярностью пользуется там русская музыка, в частности творчество П. И. Чайковского. Когда я был в Бергене, там проходил традиционный Бергенский международный музыкальный фестиваль. Заключительный концерт его состоял из двух отделений: в первом исполнялась музыка Чайковского, во втором — Грига. И этот концерт, составленный из произведений двух композиторов, которых связывала многолетняя дружба, показался мне особо знаменательным. Он стал для меня своего рода символом тех плодотворных творческих связей, которые издавна существовали между деятелями культуры наших стран.

— Что характерно для современной музыкальной жизни Норвегии?

— Норвегия — страна высокой музыкальной культуры. Здесь работает большой отряд композиторов, творчество которых хорошо известно в стране. Вообще норвежцы знают и любят своих композиторов. Моим спутником в Норвегии часто бывал один из старейших норвежских композиторов Харольд Северюд. И каждый раз, когда мы садились в такси, шоферы неизменно здоровались с ним.

В Осло и Бергене я познакомился с произведениями многих современных норвежских композиторов. Большое впечатление произвела на меня фортепьянная соната Клауса Эгге, в которой ярко проявилась творческая индивидуальность автора.

Интересное, своеобразное, драматичное по содержанию произведение с отчетливо выраженным национальным колоритом — Концерт для фагота с оркестром уже упоминавшегося мной Харольда Северюда. (Кстати, когда в Норвегии упоминаешь о музыке к драме Ибсена «Пер Гюнт», обязательно следует уточняющий вопрос: Грига или Северюда?). Хочу упомянуть еще симфоническую поэму «Пан» Давида Монрада Йохансена, Тему с вариациями Людвига Йенсена, Увертюру Эйвинда Гроувена, а также сочинения талантливых молодых композиторов Эгиля Ховланда и Арне Нурдхейма.

Интересными были встречи и с норвежскими музыкантами-исполнителями — с уже знакомыми советским слушателям дирижером Оддом Грюнером Хегге, пианистами Кьеллом Бакелундом и Ли Глезер, а также с обладателем чудесного баритона Олавом Эриксеном. Очень сильные коллективы — хор под управлением Кнуда Нюстедта и Бергенский симфонический оркестр.

Во время нынешней поездки я имел возможность не только слушать музыку, но и участвовать в дискуссиях и дружеских беседах с норвежскими коллегами, всесторонне познакомиться с жизнью страны. Была достигнута договоренность, что в этом году Москву посетит по нашему приглашению композитор Эгиль Ховланд.

— Надо сказать, — добавляет наш собеседник, — что в СССР с каждым годом исполняется все больше произведений норвежских композиторов. Например, приехав в Норвегию, я передал композитору Эрлингу Хелсби афишу, рассказывающую об исполнении его Квартета в Москве. А, уезжая из Осло, узнал, что в Москве в этот день исполняется Вторая симфония Клауса Эгге.

Июнь нынешнего года в Норвегии называли месяцем всестороннего знакомства с Советским Союзом. Перед норвежскими зрителями и слушателями выступили балет Киевского театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко, скрипач Леонид Коган. Состоялся фестиваль советского кино. Я был очень рад узнать, что в Норвегии шел фильм, поставленный по моему балету «Конек-горбунок».

В связи с визитом в Норвегию Никиты Сергеевича Хрущева мне задавали много вопросов о жизни Советской страны. Я рад был передать крупнейшему композитору Норвегии Клаусу Эгге фотографию, на которой он снят вместе с главой нашего правительства в дни работы Третьего съезда композиторов СССР.

— В Норвегии и Советском Союзе, — заканчивает свой рассказ музыкант, — проявляется большой взаимный интерес к культуре обеих стран. Крепнут с каждым годом дружеские связи между представителями всех отрядов творческой интеллигенции. И в многочисленных наших беседах не раз повторялась мысль о том, что эти связи, эта дружба, как и вообще отношения между нашими странами, должны быть достойны дружбы Грига и Чайковского.

Домик Грига.
Рисунок М. АБРАМОВА.

С ЭКРАНА СМОТРИТ ПОЛЬША

«Искусство страсти и гнева» — так единодушно оценила советская печать и советские зрители произведения кинематографии, представленные братской Польшей на фестиваль, который с таким успехом прошел в нашей стране.

Но есть в польской кинематографии еще один аспект, на который нам хотелось бы обратить внимание наших читателей: новая польская комедия. Веселая, остроумная и непременно с выдумкой.

Наш корреспондент обратился к одной из популярнейших комедийных киноактрис Польши Эльжбете Чижевска с просьбой ответить на ряд вопросов.

В ИСКУССТВЕ нельзя выразить рост и развитие с помощью ссылки на проценты. А если бы оказалось возможным, то для польского кино послевоенной поры художественный скачок пришлось бы выражать не сотнями, а тысячами процентов. Новый кинематограф — завоевание польской культуры нынешнего двадцатилетия.

Не числом, а умением побеждает польское киноискусство. Собственно, цифры производства стоят в последние годы на постоянном уровне — около 25 художественных, полнометражных. Но при скромном уровне производства исключительно высок уровень художественности. Разнообразны темы, подходы, решения. И нынешний фестиваль польского кино в Советском Союзе очень точно отражает в своей программе эти достоинства. «Польская киношкола», если так можно сказать, представлена полно и свежо.

В плане традиционных ее проблем — посмертный шедевр Анджея Мунка «Пассажирка» и великолепный творческий взлет режиссера Войцеха Хаса «Как быть любимой». Обе картины очень индивидуально исследуют прошлое с позиций сегодняшнего дня, соединяют человека с временем, вплавляя его судьбу в трудную и трагическую историю страны. Они говорят о человеке — победителе испытаний, лишений, закаленном и умеющем ценить мирную жизнь выше всего на свете.

В этом же ряду — художественно-документальная лента одного из основателей послевоенной кинематографии Польши Ванды Якубовской — «Конец нашего света». О кошмаре Освенцима, в который гитлеровцы бросили и Якубовскую, и Тадеуша Голуя (он писал сценарий и играл одну роль в картине — можно сказать, играл себя), страстно и убедительно рассказывают очевидцы.

Две другие ленты — комедийные, которые утверждают натиск новой жизни Польши, светлое мироощущение. Комедия в Польше ныне переходит в наступление и не хуже трагедии проникает в историю, анализирует современность. Борется, агитирует, побеждает смехом, улыбкой дружеской или саркастической.

И даже вышло так, что возглавляют обе делегации кинематографистов Польши на проходящий у нас фестиваль режиссеры комедийных фильмов. Первую делегацию, которая уже прибыла и познакомилась с советскими зрителями, возглавляет Станислав Барея, уже знакомый нам по комедии «Муж своей жены». Сегодня он представляет на наш суд новый свой опыт — «Жена для австралийца». На смену первой делегации в середине июля приедет вторая, ее руководителем будет Тадеуш Хмелевский, автор картины «Ева хочет спать». Режиссер покажет нам свою последнюю работу «Где генерал?».

Еще недавно многие из нас, возможно, удивились бы, услышав, что можно сделать комедию про ушедшую, но не забытую войну. А в польском кинематографе появилась такая комедия. Это и есть «Где генерал?». И авторский риск вполне оправдан. Жанр, форма избраны здесь не для того, чтобы потешить, развлекать. Фильм ведет добрый разговор о рождении и общих болях искренней дружбы наших стран и народов. Они оба в мундирах — и русская девушка, и польский парень, они солдаты, но они и милые, и очень живые.

— Фильм начинается и кончается кадром, в котором герои целуются перед строем полка, — это рассказывает о фильме и о себе исполнительница главной роли — Маруси гостья фестиваля Эльжбета Чижевска.

— Пока я читала сценарий, никаких возражений против такого кадра не было. Но когда вышли на съемку... Кругом тысячи лиц, весь полк с ружьями наперевес! Целый день снимался этот эпизод под сотнями взглядов! Настеснялась я тогда на год вперед.

— Позвольте посочувствовать и спросить: легко ли было сыграть русскую девушку?

— И тут было приложено немало усилий. Как я себя ругала, что слабо училась русскому языку! Ведь одно дело понимать, а другое — быть уверенной, что все твои интонации подлинные. Но роль была мне близка. Кстати, я была уже к ней подготовлена: играла в театре в нескольких советских пьесах, которые мы показывали на ежегодных фестивалях советской драматургии в Катовице. Мне даже были присуждены там премии. А когда я получила приглашение на роль Маруси, то была очень рада. И стремилась показать в ней лучшие девичьи черты, ее смелость, которая отнюдь не отнимает мягкости. В общем, мундир не закрывает броней сердце Маруси. Таская на плечах два карабина, она терпит их, но вовсе не любит. Я, кстати, точно так же относилась к этому грузу, который приходилось день ото дня вешать на себя. Впрочем, ружья помогли и мне: тяжесть отвлекала внимание и игралось легче, естественней.

— Эльжбета, приятно играть в комедии?

— Я ничего не имею против. Но как все комедийные артисты, мечтаю о ролях трагедийных, тем более что в театре я выступаю не только в комедиях. А вот в кино пока что меня знают и принимают в одном амплуа.

— Но работы хватает и в этом амплуа?

— Пожаловаться не могу!

Вот вам и еще одно подтверждение тому, что комедийный жанр отвоевывает себе место полноправного члена польского кино. Чижевска — одна из многих актрис, кинематографическая судьба которых связана с веселыми, мажорными фильмами. Режиссер Барея, можно сказать, «открыл» ее дарование в фильме «Муж своей жены». Почин оказался счастливым, и сегодня Эльжбета Чижевска — одна из популярнейших артисток в своей стране. И широкое признание получила она не как воплощение идеала красоты, а тем, что сделала, чего добилась в трудных и привлекательных ролях комедийных ситуаций.

Наши фестивальные гости из Польши, на пути которых вслед за Москвой — Киев, Ленинград, Ереван, Новосибирск, Минск, Тбилиси, смогут в своей поездке убедиться, как охотно посещают польские фильмы советские зрители. Потому, что узнают в них всегда что-то важное и непременно новое.

Св. КОТЕНКО.

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ... СТАНЦУЕМ, «ФОРДИК»!

— Станцуем, «Фордик!», — произнесла страстным шопотом дама, вакченная в светлые ковбойские брюки. — Станцуем, красавчик...

И «Фордик» немедленно взял призыву. Он радостно минул кланеоном, замигал желтыми фарами, загоготал стартером, темпераментно взревел восьмицилиндровым двигателем и, окутываясь клубами выхлопного газа, пустился в танец...

Вам приходилось когда-нибудь видеть танцующий автомобиль? Не во сне, не в научно-фантастическом фильме и даже не в мультипликации, а на эстраде? Вряд ли. Ну, а если случалось, значит, устроители «концертомобильного представления», в аристократическом клубе Сент-Илар бессовестно лгут, утверждая, что они готовят показ первого в мире танца с участием автомобиля.

Причем это не бутафорский автомобиль с кузовом из папье-маше. Это настоящий, недавно сошедший с конвейера, сверкающий никелированной грудью спортивный лимузин типа «Лотос форд». В Париж, на улицу Де Потье он прибыл собственным ходом и по специальному настилу поднялся на сцену клуба Сент-Илар.

— Станцуем, «Фордик», — страстно произносит дама в ковбойских брючках. А в ответ «Фордик» — уже в который раз! — проделывает вышеописанную операцию.

Кстати, это пока идут репетиции: «Фордик» готовится к премьере, на которую приглашены многочисленные гости.

Все это могло бы показаться нелепым анекдотом, экстравагантной шуткой, в крайнем случае забавой скучающих бездельников, если бы под это мероприятие не была подведена «эстетическая база». Оказывается, проделки «Фордика» не что иное, как новый «конкретный» танец. Исполняется он здесь под «конкретную» музыку, состоящую исключительно из сигналов оповещения — звонков, клаксонов, полицейской сирены, а также рева автомобильного мотора. Носит танец пышное вакханское название «Хот роуд», что в переводе означает «горячая дорога». Помимо автомобиля, в нем участвует еще несколько авторов.

О дебюте «Фордика», который состоится на днях, сообщила своим читателям парижская газета «Орор». Вся эта абракадабра преподносится как последнее достижение искусства века кибернетики, века думающих машин.

О. ШИРОКОВ.

«Тебе, Норвегия»

Жизни чужда война,
Мир — созидание.
Встанем за мир, за жизнь —
Рухнут страдания!

Эти слова принадлежат замечательному сыну земли Норвегии, поэту-антифашисту Юхану Нурдалю Григу. Жизнь этого человека — большого друга Советской страны, рядового бойца интербригады на опаленной земле Испании, храброго летчика союзной авиации, каким стал он после оккупации его родины гитлеровскими бандитами, — пример верного служения своему народу.

...В ночь со 2 на 3 декабря самолет Грига, участвовавшего в налете на Берлин, не вернулся на базу...

К сожалению, до нас дошли только очень скупые материалы о жизни поэта. Тщательно, по словечку собирали их энтузиасты А. Кравцов и А. Кашкин, ставшие соавторами большой литературной композиции «Тебе, Норвегия», посвященной Нурдалю Григу. На днях на центральной эстраде ЦПКиО имени Горького состоялась премьера композиции. Роль Нурдаля Грига и его жены Герд Эгиде-Нюссен исполняли артисты ВГКО Анатолий Свенцицкий и Ирина Кострова. Постановщик Александр Кравцов.

Уголок филателиста

Министерство связи СССР выпустило в обращение марку, посвященную освобождению румынского народа от фашистского ига.

XX ЛЕТ ОСВОБОЖДЕНИЯ РУМЫНИИ ОТ ФАШИСТСКОГО ИГА (1944—1964). Рисунок Лесагри. Офсет. Гребенчатая зубцовка 12½.

№ 3093. 6 коп. — сине-фиолетовая, желтая, красная, оранжевая, серая и бежевая.

На фоне контурной карты Румынской Народной Республики графическое изображение важнейших отраслей народного хозяйства Румынии. На переднем плане — символическое изображение республики: женщина с дарами природы. Вверху, справа — государственный флаг РНР.

Номера 3086—3092 сохранены для зубцового варианта марок «К столетию Московского зоопарка».

НОВОСТИ ◆ СООБЩЕНИЯ ◆ ХРОНИКА ◆ НОВОСТИ ◆ СООБЩЕНИЯ ◆ ХРОНИКА ◆ НОВОСТИ ◆ СООБЩЕНИЯ ◆ ХРОНИКА ◆ НОВОСТИ

Юбилейный, пятнадцатый...

В ЭТОМ году юбилейный, пятнадцатый кинофестиваль трудящихся начался в субботу одновременно во многих городах Чехословакии. В летнем кинотеатре Баньска Бистрицы на торжественном открытии был показан фильм «Дети словацкого народного восстания».

В Праге и Брно на экранах крупнейших кинозалов демонстрировался новый чехословацкий фильм «Обвиняемый» режиссеров Я. Кедера и Э. Клоса. Это кинопроизведение рассказывает о директоре крупного строительства, который попадает под суд за халатное отношение к работе и незаконным действиям своих подчиненных.

Из других чехословацких фильмов этого года на фестивале будут показаны «Лимонадный Джо» — кинопародия режиссера О. Липского на серийные ковбойские боевики Голливуда и комедия словацкого режиссера А. Леттриха «Закон Архимеда».

Советская делегация в составе режиссеров Г. Данелия, оператора В. Юсова, артистов Г. Польских и Р. Быкова привезли чехословацким зрителям фильм «Я шагаю по Москве».

Среди остальных кинокартин фестиваля — «Четыре дня Неаполя» (Италия), «Эта спортивная жизнь» (Англия), «Пассажирка» (Польша), «Годин» (Румыния), «Фото Хабера» (Венгрия), «Небо и ад» (Япония) и другие.

Открытые амфитеатры, выстроенные по инициативе и руками жителей во многих чехословацких городах, переполнены в эти дни тысячами зрителей. Первые дни фестиваля уже позади. Впереди целая неделя знакомства с новыми фильмами, с новыми героями.

Что будет через неделю?

НОВАЯ пьеса канадского автора на тему из современной канадской жизни — редкое явление, с сожалением признают театральные обозреватели. Но вот такая пьеса появилась. Это — «Возвращение к горе» Брайана Суарбрика. В ней рассказывается о семье владельца телевизионной станции в Онтарио и о неприятностях, вызванных решением босса уволить двух неугодных вице-президентов. Драматург строит конфликт в социально-этическом плане, обличая буржуазное общество.

Критики единодушно признают высокие достоинства новой пьесы, но директора театров... Драматург предлагал рукопись пяти театрам и везде получил отказ: даже страдая нехваткой оригинальных национальных произведений, театры предпочли воздержаться от постановки современной, да еще и критической пьесы.

Но Брайан Суарбрик не сдался — он сам стал режиссером и собрал деньги, которых хватит на спектакли в течение недели... И вот в театре «Ройял Александрик» в Торонто состоялась премьера. Успех первого представления для автора и группы актеров омрачен мыслями о том, что же будет через неделю, когда кончатся деньги.

Театр свободы

ПО ИНИЦИАТИВЕ исполнительницы народных песен Барбары Дейн группа американских актеров, певцов и танцоров сформировала добровольную труппу, получившую название «Театр свободы». Театр будет выступать в различных городах США, преимущественно в южных штатах. Деньги от выступлений пойдут в фонд борьбы за гражданские права негритянского населения.

Каирский кукольный

ЖУРНАЛ «Аль Тарих» сообщает о том, что в Каире открылся еще один театр — Каирский театр кукол.

В день радостного события в театре состоялся вечер, посвященный пятилетию со дня рождения «кукольного искусства» в ОАР. Были показаны сцены из многих спектаклей, поставленных кукольниками самых различных техник. Зрители увидели и театр марионеток, и театр теней, и мягких кукол, и кукол, управляемых палочками.

В программе была показана постановка «Победитель чертей» — по мотивам русских народных сказок. Перевод этого произведения принадлежит перу Салаха Джахина. Музыка к спектаклю написана Сейдом Макаи. Режиссировал постановку советский кукольник Виктор Афанасьев.

Пьеса об Эминеску

БУХАРЕСТСКИЙ Национальный театр имени Караджале поставил пьесу «Эминеску», посвященную жизни великого румынского поэта. Критик газеты «Скынтейя» считает, что автор пьесы Мирча Штефэнеску и театр с успехом воссоздали образ классика румынской литературы. Критик также полагает, что особенно удались образы выдающихся современников поэта — Крянгэ, Каредже и других.

Фестиваль в Мамае

В ГОРОДЕ Мамае проходит фестиваль национальной кинематографии. В числе показанных картин — «Тудор» режиссера Брату, «Сокровище старого бродяги» Илиу, «Любовь на один вечер» Х. Попеску, «Чужой» Якоба, а также короткометражные фильмы «Дорога» Ильешу, «Шапка с красной кисточкой» К. Попеску. Все они рассказывают о героическом прошлом румынского народа, о первых годах строительства социализма на румынской земле, о событиях и людях наших дней. Среди зарубежных гостей фестиваля — Жорж Садуль, известный французский историк и критик кино.

ХУДОЖНИК МИРА

МНОГО лет прошло с тех пор, как над нашей планетой повис гриб ядерного взрыва. Но до сих пор люди умирают от болезней, вызванных его радиацией. Память человечества никогда не забудет жертв Хиросимы, так же как никогда не изгладится след от атомного взрыва — уже в мирные дни — в районе атолла Бикини...

Американский художник Лоуренс Хайд, с искусством которого мы познакомились еще в 1957 году на Всемирном фестивале молодежи в Москве, отдает свое искусство борьбе за мир. И особенно борется против тех, кто и в наши дни, подобно американскому сенатору «бешеных» Барри Голдуотеру, пытаются размахивать атомной бомбой, хотя бы «малых размеров». Недавно Хайд закончил большую серию гравюр, осуждающих, как он говорит, «атомы войны».

Публикуемые сегодня нами рисунки молодого американского художника принадлежат именно к этой серии, которую Хайд направил сейчас болгарской газете «Народна культура».

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ

Министерство культуры СССР, Академия художеств СССР, Союз художников СССР, Союз художников РСФСР и Московский союз художников с глубоким прискорбием извещают о безвременной кончине члена-корреспондента Академии художеств СССР, заслуженного деятеля искусств РСФСР, лауреата Государственной премии, живописца

Александра Павловича БУБНОВА,

последовавшей 30 июня с. г., и выражают соболезнование семье покойного.

Гражданская панихида состоится в пятницу, 3 июля с. г. в 14 часов дня в Академии художеств СССР (Пропоротная, 21).

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 10а. Телефоны: секретариат редакции К 7-38-2; отдел информации К 7-60-03; отдел коммунистического воспитания В 7-20-09 и В 7-16-24, отдел театра К 7-07-64 и К 7-01-43, отдел музыки и эстрады К 7-14-71; отдел изобразительного искусства В 7-18-28; отдел кино К 7-40-16, В 7-11-84; отдел телевидения В 7-16-23; отдел издательств, полиграфии и книготорговли К 7-22-46; отдел писем В 7-11-13; иностранный отдел К 7-60-07, К 7-40-71; отдел оформления К 7-57-73; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-97-83.

Б01255. Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. ИНДЕКС 50119 Зак. № 1501